

«First, I thank my God through Jesus Christ for all of you because the news of your faith is spreading all over the world» Romans 1:8

«Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире» (К Римлянам 1:8)

Funding for the publication of this volume was provided for in part by:

Часть средств для публикации данной книги была любезно предоставлена следующими спонсорами:

Ella Pelz

Mr. Henry Sundermann

Mr. & Mrs. Raymond Maik

Trinity Lutheran Church, Peoria, IL

Trinity Lutheran Church, Denver, CO

Mr. & Mrs. Gerald Radtke

Calvary Lutheran Church, Elgin, IL

Our Redeemer Lutheran Church, Cedar Falls, IA

Mr. & Mrs. Carl Jobst

Mr. & Mrs. Thomas Kuchta

Mr. & Mrs. William Buechsenschuetz

Mr. & Mrs. John Brandt

Mr. & Mrs. Lloyd Wittenmyer

Saint John Lutheran Church, Topeka, KS

<http://www.lhf.ru>

Роберт Произ

Введение

В

Формулу
согласия

<http://www.lhf.ru>

The translation and publishing of this book has been made by Lutheran Heritage Foundation

Translator: *Konstantin Komarov*

Editor: *Alexey Komarov*

Theological editor: *Mast. of Theol., Rev. Alexander Bite*

All rights reserved. No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without the prior written permission of the Lutheran Heritage Foundation.

The Lutheran Heritage Foundation of Education and Culture

<http://www.lhf.ru>

Перевод на русский язык и публикация данной книги выполнены Просветительским Фондом «Лютеранское Культурное Наследие»

Переводчик: *Константин Комаров*

Редактор русского текста: *Алексей Комаров*

Теол. редактор: *Магистр богословия, пастор Александр Бите*

Все права на русский перевод принадлежат Фонду «Лютеранское Наследие». Ни одна часть этой книги не может перепечатываться, копироваться, храниться или передаваться механическими, электронными, фотографическими, магнитными или любыми другими способами без предварительного письменного разрешения Фонда.

Просветительский Фонд «Лютеранское Культурное Наследие»

<http://www.lhf.ru>

Getting into the Theology Of Concord. A study of the BOOK of CONCORD. By Robert Preus. Copyright © 1977, Concordia Publishing House. 3558 S. Jefferson Avenue, St. Louis, MO 63118-3968

Getting into the Theology Of Concord. A study of the BOOK of CONCORD. By Robert Preus. Russian version. Copyright © 1999, Lutheran Heritage Foundation, P.O. Box 46, Sterling Heights, MI 48311. *Введение в «Формулу согласия».* Роберт Произ (на русском языке). Все права сохранены © 1999, Фонд «Лютеранское Наследие», P.O. Box 46, Sterling Heights, MI 48311.

Введение

Кто же такой “настоящий лютеранин”? Этот вопрос задают себе не только не лютеране, наблюдающие за причудливым и порой запутанным разделением лютеран в нашей стране и в других регионах мира на различные “территориальные церкви” и синоды. Вопрос этот — и совершенно искренне — задает в последнее время все больше и больше лютеран, озабоченных столь очевидным отсутствием единства своей церкви в мире. И конечно же, вопрос этот жизненно важен для тех миллионов людей, которые изучают “Краткий катехизис” Мартина Лютера, веруют в то, о чем в нем сказано, стремясь сохранить верность изложенным там учениям и своему обещанию, данному во время конфирмации. И, что парадоксально, ответ на данный вопрос может быть очень прост.

Именно на него я и собираюсь ответить в этой небольшой брошюрке, — ответить лютеранам, мирянам и всем остальным, кто пожелает прочесть об этом.

Ответ прост, потому что мы, лютеране, вот уже на протяжении более четырехсот лет руководствуемся в вере, учении и проповеди Вероисповеданиями, собранными в одном томе, название которому — “*Книга согласия*”.

Эта “Книга согласия” содержит набор довольно разнообразных Символов веры и формальных Вероисповеданий, в которых, однако, присутствует нечто общее, — а именно — доктринальное единство и преданность учению Евангелия Христова. В данной книге содержатся экуменические Символы веры, составленные и записанные в период со второго по шестой век, — задолго до начала Реформации. Туда включены также лютеровские катехизисы — Краткий и Большой (1529), — которые изначально создавались вовсе не как вероисповедания в обычном смысле этого слова, но были написаны для детей и простых взрослых прихожан, чтобы в краткой и понятной форме изложить основы христианской веры и пути спасения. Вероятно, важнейшим Вероисповеданием в “Книге согласия” является “Аугсбургское вероисповедание” (1530), написанное Филиппом Меланхто-

ном и предъявленное от имени лютеранских князей в день очень важного собрания, состоявшегося в присутствии императора, для представления всему миру того, как именно учат протестантские церкви в своих землях о христианской вере и Евангелии. Год спустя (1531) Меланхтон написал истолкование этого великого вероисповедания, труд под названием “Апология Аугсбургского вероисповедания”, — весьма обширный трактат, в котором он защищает богословские принципы, изложенные в “Аугсбургском вероисповедании”, особенно по таким важнейшим принципам Реформации как оправдание верою, необходимость добрых дел, деяния Христовы, покаяние и т.п. В 1537 году¹ Лютера попросили составить вероисповедание для так и не состоявшегося церковного собора, который намеревался собрать папа. Данный трактат был написан в небольшом городке под названием Шмалькальден, и соответственно назван “Шмалькальденскими артикулами”. Это смелый, и даже несколько “воинственный” документ, но при том в нем видна глубокая заинтересованность Лютера в проповеди Евангелия, его сердечная забота о Церкви, и он завоевывает сердца читателей своей искренностью и убежденностью. Позже, в том же году, Меланхтон написал краткое сочинение под названием “О власти и первенстве папы”, ибо Лютер явно недостаточно сказал об этом в своих “Шмалькальденских артикулах”. Это произведение также было включено в нашу “Книгу согласия”. После смерти Лютера между лютеранами Германии возникло множество острых противоречий, разногласий и недоразумений. Несколько лет прошло в бурных дискуссиях и попытках создать фундаментальное изложение лютеранской доктрины, прежде чем в 1577 году была, наконец, написана “Формула согласия”. Этот трактат создавался совместными усилиями многих лютеранских богословов, желавших лишь уладить споры и сохранить верность своему лютеранскому наследию, что им явно удалось. “Формула согласия” была подписана тысячами лютеранских пасторов

¹ 11 декабря 1536 года по просьбе Саксонского курфюрста Иоганна Фридриха Лютер начал работу над артикулами, которые были приняты в феврале 1537 в Шмалькальдене. — Теол. ред.

<http://www.lhf.ru>

Германской империи, а позднее Лютеранские церкви Швеции и Венгрии также подписали этот документ. Теперь согласие (*concordia*) было установлено. Реформация и дело Евангелия распространялись, и доктринальные противоречия больше не препятствовали им. В 1580 г. все эти Символы веры и Вероисповедания были объединены в “*Книгу согласия*”, под которой подписываются лютеранские пасторы, и с которой они выражают свое согласие в наши дни.

В данной небольшой работе я собираюсь вкратце рассмотреть и обсудить богословские аспекты этих Вероисповеданий и, таким образом, ответить на вопрос: “Кто же такой настоящий лютеранин?”

Позвольте мне пояснить в виде небольшого введения, как именно я собираюсь сделать это.

1. Как перевод Святого Писания, выполненный при короле Иакове,² — один из первых английских переводов Библии, — с годами стал одним из самых трудных для чтения, поскольку употребляемые там слова и термины стали непонятны [устарели], точно так обстоят дела и с фундаментальным богословием Реформации. Нередко в наши дни образованный прихожанин лютеранской церкви, читая труды Лютера и Вероисповедания, не понимает до конца все прочитанное. Слова, образное мышление и отношение к вещам, — все это сильно изменилось с 16-го века, несмотря на то, что мы, лютеране, старались сохранить верность евангелическому учению Реформации. По этой причине я должен не только рассмотреть содержание “*Книги согласия*”, но также прояснить и истолковать ее богословские аспекты там, где это кажется необходимым в наши дни.

2. Я удовлетворюсь обсуждением лишь центральных учений “*Книги согласия*”, избегая вопросов, с которыми наша церковь не сталкивается более столь тесно, как это было четыре столетия назад.

3. Большая часть дискуссии будет касаться значения богословских терминов, а также того, как они употреблялись в трудах Лютера и Вероисповеданиях. Многие общие теологические термины эпохи Реформации столь же незнакомы

² КJV, или King James Version. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

простым прихожанам в наши дни, как, скажем, современные специфические медицинские выражения. За годы преподавания Вероисповеданий студентам-богословам и мирянам я пришел к выводу, что знание ими значений терминов фактически является определяющим для понимания теологических аспектов Лютеранских Вероисповеданий.

4. Поскольку данная книга задумана как небольшое пособие и, соответственно, ограничена в объеме, мне не удастся цитировать здесь Вероисповедания столь пространно, как это порой хотелось бы, равно как мне не удастся поделиться с читателем многими из содержащихся там богословских сокровищ. Я молю Бога о том, чтобы это краткое введение побудило читателя раздобыть себе “Книгу согласия” и читать ее с жадностью, получая те благословения, которые обрели от этого тысячи пасторов и проповедников.

Я хотел бы также напомнить читателю, — хотя данная книга описывает то, что преподавалось 400 лет назад, и я от всего сердца молюсь, чтобы по этой причине ее содержание не показалось скучным или банальным, — тем не менее, все это является, или во всяком случае должно являться именно тем, во что верует, чему учит и что исповедует каждый лютеранский пастор в наши дни. Может быть, это важное замечание убедит читателя остаться со мной.

В последующих главах я попытаюсь кратко обобщить свой 20-летний опыт преподавания Лютеранских Вероисповеданий студентам семинарии и множества занятий по Вероисповеданиям в церковных общинах, а также использовать изложенное в различных статьях, написанных мною по этой тематике в некоторых конфессиональных периодических изданиях³.

И наконец, позвольте отметить, что написание этой книги доставило мне большое удовольствие и радость, равно как и преподавание на протяжении последних 20 лет Вероисповеданий сотням людей, готовящихся к служению. Ни одно собрание книг или изречений не отражает и не представляет библейского Благовестия столь адекватно, точно и утешительно, как это делают наши лютеранские Вероисповедания.

³ “*Lutheran Layman*”, “*Lutheran Witness*” и др.

<http://www.lhf.ru>

Soli Deo Gloria: Одному лишь Богу слава. Я удостоен большой чести теми, кто избрал меня для написания этой юбилейной работы, и в два раза большей чести теми, кто читает ее.

1. Лютеранские Вероисповедания, что это такое?

В каком духе они написаны

Слово “исповедание”, или его более простой синоним “признание”, в наши дни имеет множество употреблений. Молодой человек *признается* в любви своей девушке. Преступник *признает* свое преступление. Христианин исповедует, — то есть признает свои грехи перед собратом-верующим или же на богослужении. Лютеранские Вероисповедания несколько отличаются от всего этого. Они представляют собой оформленные в письменном виде официальные заявления, которыми группа христиан или какой-то отдельный человек прямо и бесстрашно заявляет миру о своей вере, о своих глубочайших и твердых убеждениях.

Лютеранские Вероисповедания являются результатом искреннего и упорного 50-летнего стремления Мартина Лютера и его последователей дать своим религиозным *убеждениям* ясное библейское выражение и объяснение. Очень важным в этом определении является слово “убеждения”. Это слово указывает на то, в каком духе были написаны лютеранские Вероисповедания: не в духе смущения или сомнения, но в духе глубочайшей убежденности. Составляя и подписывая свои Вероисповедания и Символы веры, лютеране имели полную уверенность, что утверждают истину, — спасительную истину, потому что содержание их Вероисповеданий основывается исключительно на Слове Божиим и проистекает из Священного Писания. Вот что провозглашают лютеранские Вероисповедания в самом последнем параграфе “*Книги согласия*”⁴, — это утверждение выражает уверенность и доктринальную непоколебимость:

⁴ “*Формула согласия*”, Детальное изложение, XII, 40. Здесь и далее, — если не оговорено иначе, — “*Книга согласия*” цитируется по русскому переводу, изданному Фондом “Лютеранское Наследие” в 1998 г. (второе издание). В этом издании, строго говоря, “*Формула согласия*” не является самым последним документом “*Книги согласия*”, как говорит автор, поскольку там имеются приложения: “Пере-

“Таким образом — пред Богом и всем христианским миром [пред всей Церковью Христа] мы хотим засвидетельствовать живущим сейчас и тем, кто придет после нас, представленное здесь заявление относительно всех вышеупомянутых и истолкованных спорных артикулов; это — и ничто другое — является нашей верой, учением и исповеданием, в которых мы также желаем, по милости Божьей, явиться с неустрашимыми сердцами пред судным престолом Иисуса Христа и дать об этом отчет. И также мы не желаем ни лично, ни официально [публично] говорить или писать о чем-либо, противоречащем этому — но, по милости Божьей, мы намерены пребывать в этом”.

Здесь мы видим, что люди, которые составили и подписали лютеранские Вероисповедания, не только улаживали противоречия, выражали свое мнение или же выдумывали новые изошренные доктринальные формулировки. Они исповедовали свою веру и выразили свою решимость никогда не отклоняться от этого Вероисповедания. Они выразили свою позицию как в присутствии Божиим и связали само свое спасение с учением, которое они исповедуют. Они были столь уверены в правильности своей позиции и своем учении, что отважились ставить в зависимость от него не только самих себя, но и своих потомков. И в другом фрагменте они выразили готовность связать себя не только содержанием, но даже словесными формулировками своего Вероисповедания: “Мы полны решимости ни на мизинец не уклоняться ни от содержания, ни от формулировок, которые имеют место [в Вероисповеданиях]”. (Предисловие к “Книге согласия”, процитировано по *Concordia Triglotta* [St.Louis: Concordia, 1921], с.21.)⁵

Я уверен, что подобное Вероисповедание в наши дни кажется чуть ли не каким-то “невообразимым анахрониз-

чень свидетельств” и “Статьи визитаций”. В русском издании (также как в английском переводе Тапперта) этот параграф имеет номер 39. — Перев.

⁵ На русский язык переведено по тексту. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

мом”, таким свидетельством “гордой непреклонности”, которая никак не достойна ни подражания ни уважения со стороны образованных людей. Однако несомненно то, что эти решительные и твердые выражения Вероисповеданий передают дух Христа и Нового Завета. Наш Господь учил решительно и “со властью”⁶, обещая Своим ученикам, что они “познают истину”. И потому часто Апостол Павел, получив откровение от Духа Святого, твердо заявлял о догматических вопросах: “Я знаю”, “Я истину говорю”, “Я уверен”⁷!

Лютеранские вероисповедники не сомневаются, что христиане, основывающие свое учение на Святом Писании и обетованиях Божиих, могут быть уверены в своем спасении, могут формулировать и исповедовать истинные утверждения о Боге и все артикулы христианской веры. Это тот дух, в котором были написаны все наши Вероисповедания, и в котором они столь красноречиво свидетельствуют о Благовестии Христовом.

Важность учения

Согласно лютеранским Вероисповеданиям, истинная доктрина, то есть верное учение о Боге и Его деяниях по отношению к нам, не является какой-то “далекой перспективой”, но представляет собой чудесный факт, основанный на благодати Божией. И это учение показано в самих Вероисповеданиях. Люди, составившие наши Вероисповедания, были полностью в этом убеждены (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути, основании, норме и стандарте...”, 13). Но более того, они были убеждены, что истинное учение, богословие (что означает “повествование о Боге”), обладает огромной, неопенимой важностью как для Церкви, так и для отдельно взятых христиан. Почему же?

1. Первое, и самое главное — то, что чистым учением мы чтим Бога и святым имя Его, — как мы молимся в первом прошении Молитвы Господней. “Ибо, — говорит Лютер, — ничто не может быть более драгоценно для Его слуха, чем это прославление и хвала, вознесенные превыше всего, и чем

⁶ См. Марк.1:27; Мат. 7:29 — Перев.

⁷ Например, Филип.1:19; 1Тим.2:7; Рим.8:38. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

Его Слово, преподаваемое во всей своей чистоте и почитаемое [нами] как величайшее сокровище” (Большой катехизис, III, 48).

2. Именно благодаря чистому учению постоянное согласие и мир могут быть достигнуты в Церкви. “Для сохранения чистого учения и для обоснованного, постоянного и благочестивого единства в Церкви необходимо не только правильное представление чистого, благотворного учения, но также осуждение и обличение противников, которые учат обратному (1Тим.3; Тит.1:9; 2Тим.2:24; 3:16)⁸” (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути, основании, норме и стандарте...”, 14).

3. Учение важно для лютеран, ибо они полагают, что христианское учение не является человеческими измышлениями, но исходит от Бога. Это открытое нам Богом учение о Самом Себе и о том, что Он совершил для нас во Христе. Посему Лютер провозглашает твердо и радостно: “Учение не наше, но Божие” (WA⁹, 17, II, 233). И он готов всем пожертвовать ради учения, ибо компромисс причинил бы ущерб Богу и всему миру. Дух Лютера как бы эхом откликается повсеместно в наших Вероисповеданиях, когда они утверждают, что их учение “взято из Слова Божьего и основано твердо на нем” (Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути, основании, норме и стандарте...”, 5, 10).

4. Истинное христианское учение важно для наших лютеранских Вероисповеданий, потому что оно несет вечное спасение. Оно “одно лишь ведет ко спасению” (Предисловие к “Книге согласия”, *Concordia Triglotta*, с.11). По этой причине Вероисповедания называют его Небесным учением, и они никогда не имеют недостатка в проявлении и применении этого спасительного воздействия евангелического учения.

Этот акцент на важности христианского учения часто не понимается или недооценивается в наши времена релятивизма и безразличия.

⁸ Выделенное курсивом отсутствует в русском переводе. — Перев.

⁹ Здесь и далее WA — Веймарское издание трудов Лютера. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

Сколь часто лидеры современной церкви с пафосом утверждают, что церковь никогда не достигнет чистоты своего учения, да в этом, дескать, нет и необходимости! И посему мы должны сконцентрировать свои усилия на служении людям в их нуждах. Самый продолжительный артикул наших Вероисповеданий посвящен добрым делам и служению людям в их нуждах (Апология, IV, 122-400), настойчиво увещевая церковь следовать этому. Однако это не умаляет важности учения! Сегодня, когда люди массово покидают церковь и теряют веру, мы должны твердо соблюдать свои приоритеты. Лютер говорит:

“Огромное различие между учением и жизнью очевидно, — они далеки как небо и земля. Жизнь может быть нечистой, греховной и противоречивой, учение же должно быть чистым, святым, здоровым, неизменным... ни одной фразы или буквы не может быть опущено, хотя жизнь по большей части может и не удовлетворять требованиям учения. И это так потому, что учение — есть Слово Божие и является исключительно истиной Божией, в то время как жизнь отчасти является нашим собственным деянием... Бог будет снисходительно относиться к моральным человеческим изъянам и падениям, прощая их. Но Он не может, не должен и не будет терпеть человеческие изменения или упразднения в самом учении. Ибо учение содержит в себе само Его превознесенное, Божественное величие” (WA, 30, III, 343 f.).

Сильные и даже резкие слова! Но таков дух конфессионального лютеранства.

И вновь богословы напоминают нам сегодня, что для христианина имеет значение отношение его веры ко Христу. Вера направлена на Христа, а не на учение. Несомненно! И как часто наши Вероисповедания подчеркивают именно это! Но Христос, в Которого мы веруем, Которым мы живем и на Которого уповаем, является не призраком и не мифом, а Самим Сыном Божиим, ставшим Человеком, реально жившим, пострадавшим и умершим заместительной смертью за нас, и вновь воскресшим для нашего оправдания. Выражаясь ина-

<http://www.lhf.ru>

че, Он является Христом, о Котором мы можем говорить выразительно, многозначительно и осознанно, и в ту минуту, когда мы начинаем говорить о Нем и исповедовать Его, мы изрекаем учение.

Опять же, нам говорят, что нас спасает Христос, а не чистое учение. И это правда! Но разве это снижает значимость чистого учения? Нас также не спасают добрые дела или участие в общественной жизни. Но разве этот факт обесценивает дела любви? Нет, чистое учение имеет свою задачу. Оно наделяет нас возможностью славить Бога устами, преподавать и провозглашать чистое и спасительное Евангелие, а не лже-евангелие, приводить бедных грешников к познанию их истинного состояния и к познанию Бога — чудесного и милосердного Спасителя, а не путаться в поисках призраков и охоте за ними.

Давайте принимать всерьез наши Вероисповедания, когда они рассматривают чистое учение как чудный дар, орудие прославления Бога и построения Его Церкви. Павел с уверенностью пишет: “Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя” (1Тим.4:16).

Подписание Вероисповеданий — евангелическое действие

Лютеране всегда утверждали, что Символы веры и Вероисповедания необходимы для благополучия церкви. Как вся Церковь Христова и все христиане призваны исповедовать свою веру (Мат.10:32; Рим.10:9; 1Пет.3:15; 1Иоан.4:2), точно так и церковная деноминация, чтобы всегда продолжать проповедь чистого Евангелия, должна по многим причинам составлять формальные и постоянные Символы и исповедания веры и требовать от своих пасторов и учителей подписания этих вероисповеданий. Церковь не может быть неконфессиональной, равно как она не может быть “церковью, не исповедующей своей веры”. Потому со времен Реформации и до наших дней Лютеранская церковь требует, чтобы ее пасторы скрепляли лютеранские Вероисповедания своими подписями.

<http://www.lhf.ru>

Что это означает? Своими вероисповеданиями церковь обращается к миру, но также она обращается к Богу, Который проговорил к ней в Своем Слове, — и церковь отвечает Ему определенно и безусловно: “Мы веруем, учим и исповедуем...” (ФС, Конспективное изложение, “О сути, нормах и стандартах”, 1). Этот ответ является библейским, поскольку он взят из самого Писания. Как часто мы читаем в наших Вероисповеданиях, что представленное учение “основывается на Слове Божиим”! И таким образом, Вероисповедания — это не более чем своего рода “всеобъемлющее краткое изложение, правило и стандарт”, на основе Слова Божия, “в соответствии с которыми следует судить обо всех догматах, вынося христианские решения и истолкования о появившихся ошибочных учениях” (ФС, Конспективное изложение, заголовок). И такая позиция была бы невероятной дерзостью, если бы не тот факт, что все учение наших Вероисповеданий усердно и верно извлечено из Писания и основано на нем.

И потому, когда лютеранский пастор подписывает лютеранские Вероисповедания (и конфирмант или мирянин исповедует свою веру в Катехизис [Большой катехизис, 19]), это является основным способом, которым он охотно, радостно и безоговорочно исповедует свою веру и провозглашает всему миру, — что на самом деле представляют собой его вера, учение и исповедание. Доктор К.Ф.В. Валтер, основатель Синода Миссури, много лет назад объяснил значение того, что пасторы подписывают Вероисповедания, и его слова столь же убедительны в наши дни, как и тогда, когда они были написаны:

“Безоговорочное подписание — это твердое заявление, которое человек, желающий служить церкви, делает, присягая, (1) что он принимает *доктринальное содержание* наших вероисповедных книг, ибо он признает тот факт, что их содержание находится в полном согласии с Писанием и не противоречит ему ни по одному более или менее важному положению; (2) и что он, таким образом, от всего сердца верует в эту Божественную истину и намерен проповедовать это учение... Безоговорочное подписание касается всего содержания Вероисповедных

<http://www.lhf.ru>

книг, и не позволяет подписывающему делать какие-то мысленные оговорки ни по одному из положений. Равно как нельзя исключать такие доктрины, которые обсуждаются мимоходом, для подтверждения других учений, потому что сам факт их привлечения для этой цели закрепляет их как окончательные артикулы веры и требует их охотного принятия всяким, кто подписывает эти Вероисповедания”.

И именно так факт подписания трактуют сами Вероисповедания (ФС, Конспективное изложение, “О сути, нормах и стандартах”, 3, 5, 6; Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути, основании, норме и стандарте”, 1, 2, 5). Нет необходимости говорить, что подписание вероисповедных документов, по самой сути своей, является обязывающим и безусловным. Подписание с какими-то ограничениями или оговорками — это терминологический нонсенс или мошенничество.

В наши дни многие лютеране утверждают, что такое безусловное подписание является “законничеством”. Иногда они говорят, что такая позиция напыщенна, неестественна и даже нечестна.

Мы могли бы ответить на это так: Что может быть плохого в открытом и свободном исповедании нашей веры, и в серьезном отношении к нашему Вероисповеданию? Ибо для тех, кто исследовал эти великие конфессиональные писания, найдя их библейскими и евангельскими, — нет ничего более свободного и радостного в мире, чем подписать их. Конечно, вынуждать, подкупать или уговаривать кого-то посредством лести и иных подобных методов было бы ужасным грехом и отказом от того, чем по сути своей являются наши Вероисповедания, — а они являются нормами и стандартами, вокруг которых христиане, в своей христианской свободе, собираются добровольно и радостно.

Вероисповедания — голос церкви

Когда я был еще мальчиком, отец рассказал мне любопытную историю о том, что произошло в XIX веке. Во время

<http://www.lhf.ru>

лютеранского диспута о предопределении старый Норвежский Синод занял позицию Синода Миссури. И тогда один из членов Норвежского Синода, не согласный с этим, в негодовании заявил: “Норвежский Синод — это я!” — что было, конечно же, полным абсурдом, точно так же, как было бы абсурдно, если бы я заявил: “Церковь — это я”. Как мы увидим далее, Церковь, согласно нашим Вероисповеданиям, — это общность всех верующих во Христа.

Подобным же образом дело обстоит и с Вероисповеданиями. Они принадлежат не Лютеру, не Меланхтону и не тем, кто, — иногда после великих борений — написал их. Они принадлежат тем, для кого были написаны, то есть церкви. Князья, подписавшие “Аугсбургское вероисповедание”, сделали это от имени своих церквей. Лютеровские “Катехизисы” были, в конце концов, подписаны, потому что простые прихожане уже приняли их. Тысячи пасторов и проповедников подписывают всю “Книгу согласия”, и единственная причина, по которой простые миряне этого не делают, заключается в весьма значительном объеме книги.

Из всего этого напрашиваются два вывода. Во-первых — каждый лютеранин должен иметь интерес ко всему, что по праву принадлежит ему, и быть в согласии с учением Вероисповеданий. Во-вторых, это предполагает также, что если Вероисповедания действительно принадлежат всей церкви, то все члены церкви должны быть объединены евангелическим учением Вероисповеданий. Так произошло в 1580 году, когда была составлена “Книга согласия”, и так должно быть в наши дни.

Доктринальное единство — благословение для церкви

После смерти Лютера реформированная церковь в определенном смысле напоминала Коринфскую общину первого века: это была церковь, в высшей мере наделенная дарами Духа, однако при том она пребывала в трагическом смущении и разделении. Коринфянам Павел писал: “Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но

<http://www.lhf.ru>

чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях” (1Кор.1:10). Павел не беспокоился о многообразии духовных даров, которые он видел в той общине — это радовало его, но при том условии, что это не поляризует церковь. Ибо есть лишь один Христос, — говорит он, — Который неразделен; одно Евангелие; и все христиане должны быть соединены “в одном духе и в одних мыслях”, будучи едины в вере и учении¹⁰.

Реформированная церковь приняла увещание Павла со всей серьезностью, когда после смерти Лютера в ней возникли доктринальные противоречия, угрожавшие разрушить ее единство в Евангелии. Лютеранские церкви сознавали, что единство Духа, о котором Павел говорил с такой настойчивостью, может быть явлено только “при условии, что они [церкви] согласны друг с другом в доктрине и во всех ее артикулах, а также в правильном отправлении Святого Причастия¹¹” (ФС, Детальное изложение, X, 31). Их программа по достижению единства и согласия в растревоженной церкви была выражена следующими словами: “Для полного, окончательного единства в Церкви более всего необходимо, чтобы мы имели исчерпывающее и *единодушно одобренное* краткое изложение и образец [норму], в которых из Слова Божьего выносятся сведенная к краткой форме общая доктрина, исповедуемая истинными христианскими церквями” (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути, основании, норме и стандарте”, 1).

Какое замечательное утверждение! Ничего общего с тем циничным отчаянием в самой возможности доктринального единства, которое столь распространено в наш релятивистский век! И никакого насмешливого отрицания доктринального единства как чего-то враждебного и противоречащего человеческой свободе и автономии. Нет, это утверждение, выражающее уверенность в объединяющей силе Слова и Духа Божия. Эти древние лютеране были убеждены в том, что доктринальные противоречия отвратительны и даже оскорбительны, а расхождения и отклонения в учении вредны

¹⁰ См. Ефес. 4:3-6. — Теол. ред.

¹¹ В латинском тексте: “отправлении Таинств”. — Теол. ред.

<http://www.lhf.ru>

и губительны как для верующих, так и для неверующих. “Мнение заблуждающейся стороны не может быть допустимо в Церкви Божьей, — говорят они, — и, тем более, не может исполняться или защищаться” (ФС, Детальное изложение, Введение, 9). И в то же время они утверждали с оптимизмом, подобным оптимизму Апостола Павла, что единство в учении и во всех его артикулах является отнюдь не какой-то далекой потенциальной возможностью и не какой-то труднодостижимой целью, находящейся “на другом конце радуги”, но чудесным благословением, которое может быть достигнуто церковью, склоняющейся перед Словом Божиим и позволяющей Духу править в своей жизни.

И посему лютеранские исповедники осмеливаются составить Вероисповедание как единодушное провозглашение, которое всех просят подписать. Они связывают себя клятвой верности “Книге согласия” и исповедуют: “Мы провозгласили друг перед другом сердцем и устами, что не будем создавать или принимать отдельного или нового исповедания нашей веры, но станем исповедовать общие писания, которых придерживались всегда и везде, и которые использовались в качестве Символов или общих Вероисповеданий во всех церквях Аугсбургского Исповедания” (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути, основании, норме и стандарте”, 2). И они смеют утверждать: “С этим, как было заявлено выше, должны соотноситься все доктрины, а все, что противоречит указанному, должно быть отвергнуто и предано анафеме как противоречащее единодушному утверждению нашей веры” (ФС, Конспективное изложение, “О сути, нормах и стандартах”, 6). Разве эти утверждения демонстрируют надменность, упрямство и ограниченность? Вовсе нет, напротив, они свидетельствуют о присущих Апостолу Павлу твердости и оптимизму.

О если бы в наши дни мы могли возродить этот дух! Открытость популярна сегодня. И “здоровая терпимость” в учении рассматривается многими лютеранами как несомненное благословение для церкви. Недавно один лютеранский Синод фактически провозгласил (к счастью, впоследствии это было изменено): “Мы твердо убеждены, что согласие по всем неосновополагающим учениям не является ни необ-

<http://www.lhf.ru>

ходимым, ни возможным”. Но где в Писаниях или в наших Вероисповеданиях сказано хоть что-то подобное? Где и когда нам было сказано, что мы, христиане, не должны иметь согласия с тем и в том, что утверждает Писание? Да, давайте будем открыты к людским желаниям и нуждам, терпимы к различию даров и мнений. Но не к ересям. Лучше нам прислушаться к словам Павла и говорить согласно, будучи полностью едиными “в одном духе и в одних мыслях”. Давайте без страха выявлять доктринальные различия повсюду, где они возникают и нарушают наше единство. Будем стремиться к доктринальному единодушию, о котором говорят наши Вероисповедания, и ценить его. И тогда мы можем называть себя лютеранами.

2. Лютеранские Вероисповедания и Библия

Писание обладает Божественной властью

Средний лютеранский прихожанин в наши дни может совершенно не знать латыни, но он, вероятно, знает, что означает фраза *sola Scriptura* (только Писание). Она означает, что мы, лютеране, основываем свое богословие только на Писаниях Божиих, и ни на чем ином, будь то традиции, человеческие измышления, достижения современной науки, наши ощущения, опыт, чувства или что-то другое. *Sola Scriptura* — это своего рода “пароль”, руководство к действию для всякого истинного лютеранина, будь он пастором или прихожанином.

Таковы позиция и практика Лютера и наших лютеранских Вероисповеданий. “Лишь Слово Божье является и должно оставаться единственным мерилom и критерием учения” (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути...”, 9¹²). “[Таким образом, мы принимаем всем сердцем] *Пророческие и Апостольские Писания Ветхого и Нового Заветов* как чистый и ясный израильский источник, являющийся единственным истинным критерием, по которому следует судить обо всех учителях и доктринах” (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути...”, 3). Таков дух, в котором говорят наши великие лютеранские Вероисповедания. Все, во что нам надлежит веровать, и что нам как христианам надлежит делать, сказано в Писаниях. Как наш Господь Иисус основывал все Свое учение на одной Книге и черпал его из одного Божественного источника, подчиняя Себя ему полностью во всем, что Он говорил и делал, — так и мы, Его ученики, полностью подчиняем себя этому Пророческому и Апостольскому Слову. И вместе с нашими лютеранскими Вероисповеданиями мы говорим: “Слово Божье должно быть и оставаться единственным мерилom и критерием учения, Слово Божье, к которому не может приравни-

¹² Несколько уточнено при цитировании. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

ваться ни одно человеческое писание, но которому все должно быть подчинено” (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути...”, 9).

Что же убеждает нас, христиан, ставить Писание столь высоко в нашей жизни и в нашем учении? Это чудесное содержание Писания, Благовестие, как говорит Лютер: “Христос вовлечен в Писание от начала и до конца¹³, подобно телу, облаченному в одежды” (WA, 12, 418). И Дух Христов свидетельствует нашим сердцам, что когда Писание провозглашает осуждение и прощение, оно провозглашает Божие осуждение и милость всем людям. Мы веруем в абсолютную власть Писаний, потому что Христос признавал абсолютную власть Пророческого Слова Ветхого Завета, и потому что Он гарантировал абсолютную власть Апостольского Слова Нового Завета обетованием о даре Святого Духа Своим Апостолам.

Почему Писание авторитетно? Эдмунд Шлинк Гейдельбергский отвечает так: “Потому что Бог спасает Словом, провозглашенным через него [Писание]”. Но это не является ответом на вопрос и лишь запутывает дело. Бог спасает также и Словом, провозглашаемым через гимны, проповеди и христианскую литературу. Нет, Писание авторитетно, потому что это Слово Божие. Как часто наши Вероисповедания противопоставляют Слово Божие, дарованное в Писании, любым другим человеческим трудам, настаивая на том, что все наше учение должно извлекаться “только из Слова Божия” (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути...”, 3, 4, 5, 9, 10, 16; Консп. изл., 1, 7, 8)! И Лютер говорит: “Артикулы веры должно учреждать Слово Божье, и более никто, будь он хоть Ангел” (Шмалькальденские артикулы, II, ii, 15). В отличие от всех других писаний и человеческих авторитетов, Слово Божие несет в себе авторитет и власть Божию.

Этот авторитет является абсолютным и окончательным. То, что утверждено Писанием — утверждено Богом, то, что в нем заповедано — заповедует Он, то, что в нем обещано —

¹³ Как бы “насквозь”, то есть “Писания насквозь пронизаны Христом...” — Перев.

<http://www.lhf.ru>

есть обетования Божии! И поскольку в наших лютеранских Вероисповеданиях принимается этот непогрешимый авторитет, в них сотни раз цитируется Писание, и библейские ответы на великие и злободневные вопросы рассматриваются как ответы Божии.

Сегодня такая убежденность в авторитете Библии отвергается многими богословами. “Библия, — говорят они, — не способна иметь Божественную власть, ибо это не само Слово Божие. Хотя Писание может как-то ‘выражать или передавать’, ‘содержать’, либо ‘становиться’ Словом Божиим, его следует читать как любую другую человеческую книгу”. Именно такой позиции придерживаются многие приверженцы “метода исторического критицизма” (также называемого иногда “высшим критицизмом”), применяемого в церкви некоторыми учеными на протяжении примерно двухсот лет, начиная со времен Рационализма и Просвещения в Европе.

Совершенно ясно, что подобные современные взгляды, — которых также придерживались неверующие в ранние века церковной истории, — несовместимы с позицией Лютера и наших Вероисповеданий. Метод “высшего критицизма” будет вести, вероятно, к новым и новым пересмотрам евангелического учения, порождаемым т.н. “правильным чтением” Священных Писаний. Сегодня, спустя 400 лет, нам не следует сомневаться в Божественном Авторитете Писания, а значит — и нашей евангельской вести, основанной на нем. И сегодня Писание удостоверяет себя как единственный источник знаний о Боге и о Его благодати.

Три уровня авторитета в церкви

Теперь, когда мы обсудили такие темы, как авторитет наших Вероисповеданий и Символов веры, как нормы учений в церкви и авторитет Писания, читатель, возможно, несколько смущен и хочет спросить: “А не существуют ли тогда какие-то ‘уровни’, или ‘ранги’ этого авторитета?” Да. Совершенно верно. Причем, согласно нашим Вероисповеданиям, в церкви существуют три таких уровня авторитета.

<http://www.lhf.ru>

1. “Пророческие и Апостольские Писания Ветхого и Нового Заветов, как чистый и ясный израильский источник”, являются “единственным истинным критерием, по которому следует судить обо всех учителях и доктринах” (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути...”, 3). Из этого утверждения следует два вывода: (а) Что Писание является одним из Божественных *источников*, из которого, как из чистого ключа, мы черпаем все наше богословие; (б) Что Писание является единственной *нормой*, по которой можно судить обо всех учениях и учителях нашей церкви.

2. Вероисповедания, в свою очередь, являются “основанием, нормой и стандартом”, показывающим, как “согласно Слову Божьему, следует судить обо всех догматах” (там же, в подзаголовке). Исходя из этого, наши Вероисповедания показывают — что именно мы, лютеране, считаем учениями Писаний, и во что мы, таким образом, веруем, что мы преподаем и публично исповедуем.

3. Другие добрые христианские сочинения, то есть “другие хорошие, полезные и чистые книги, истолкования Святых Писаний, опровержения заблуждений, разъяснения доктринальных артикулов” также необходимы и играют свою роль. Ими не следует пренебрегать. “Поскольку [если] они согласуются с вышеупомянутым эталоном учения [а именно — Вероисповеданиями], они рассматриваются как полезные изложения и объяснения и могут быть использованы с выгодой” (там же, 10).

Писание, Вероисповедания, другая здравая христианская литература! Авторитет Писаний является Божественным и абсолютным. Авторитет Вероисповеданий проистекает из их соответствия Писанию и является обязательным для всех, кто называют себя лютеранами. Другие христианские труды и сочинения также являются авторитетными и полезными, когда они согласуются с Писанием и лютеранскими Вероисповеданиями.

Учат ли наши лютеранские Вероисповедания о том, что Писание непогрешимо? И истолковывают ли они Писание в таком же свете? В последнее время этот вопрос немало обсуждался, и потому мы должны уделить ему внимание.

<http://www.lhf.ru>

Называя Писание непогрешимым, мы употребляем относительно новое слово для выражения полной достоверности и истинности Писания и всех его утверждений. Термин, который мы употребляем для этого, возможно, является сравнительно современным, однако убеждение, этим термином выражаемое, столь же древне, как и само Писание. Писание истинно во всех своих учениях и утверждениях, и наши лютеранские Вероисповедания также истинны.

Когда наши Вероисповедания принимают без доказательств, как нечто само собой разумеющееся, факт Божественного происхождения Писания, они также без доказательств принимают его достоверность и непогрешимость. В наших Вероисповеданиях Библия называется “Святым Писанием Божиим” (ФС, Детальное изложение, V, 3) и “ясным Писанием Святого Духа” (Апология, Предисловие, 9). Вновь и вновь термины “Слово Божие” и “Святое Писание” употребляются в наших Вероисповеданиях. Эта уверенность в Божественном происхождении и Божественной природе Писания является основой для правильного чтения Библии. Лютеранские Вероисповедания настойчиво называют Писание Словом Божиим, несущим в себе авторитет Божий, Его силу и верность.

Другими словами, непогрешимость и истинность Писания является естественным следствием его Божественного происхождения. И наши лютеранские Вероисповедания говорят о Писании как о “вечной истине” (ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющей сути...”, 13). Они призывают нас верить в Писания, ибо “они не солгут вам” (Большой катехизис, V, 76, сравн. IV, 57) и “Слово Божье истинно и не лжет” (ФС, Детальное изложение, VII, 96). Почему? Потому что Бог, Который есть вечная Истина, не может противоречить Самому Себе в Писании (ФС, Детальное изложение, XI, 35). Но оно является Его “чистым, непогрешимым и неизменным Словом” (см. Предисловие к “Книге согласия”).

Такая детская уверенность в истинности Писания пронизывает все наши Вероисповедания, когда они цитируют, истолковывают и применяют Писание к злободневным проблемам этого дня. Сила наших Вероисповеданий основана

<http://www.lhf.ru>

на их радостном и полном подчинении Божественному Слову.

3. Лютеранские Вероисповедания и Евангелие

Лютеранские Вероисповедания были написаны отнюдь не на пустом месте, и в них отсутствует дух разделения. Лютеранская Реформация не была “переворотом”, мятежом или “революцией”, как ее, бывало, называли католические историки, и тем более она не была ересью. Что вдохновляло Реформацию и формировало Вероисповедания, ставшие самым ее значительным плодом и наследием вплоть до наших дней для тех, кто хочет называть себя лютеранами сегодня? Что стало центральным стержнем наших Вероисповеданий, общим контекстом всех этих многообразных документов, которые, в конце концов, были объединены в “Книгу согласия”? Изучение наших Вероисповеданий показывает, что все они происходят от насущной потребности провозглашения Евангелия Иисуса Христа, разъяснения и свидетельства об этом Евангелии. И что же это за Евангелие, которое произвело благословеннейшее и величайшее духовное пробуждение со времен Апостолов?

В наших Вероисповеданиях (ФС, Детальное изложение, V, 20) мы читаем:

“Евангелие, по существу, является доктриной, которая учит, во что человек должен *уверовать*, чтобы обрести прощение грехов перед Богом, а именно — что Сын Божий, наш Господь Христос, взял на Себя и понес проклятие Закона, искупил и оплатил все наши грехи, и что только через Него мы снова обретаем благосклонность Божью, прощение грехов верой, избавление от смерти и всех наказаний за грехи и вечное спасение”.

Это утверждение вполне можно считать одним из самых важных и основополагающих в наших лютеранских Вероисповеданиях. Почему? Потому что в нем содержится наиболее полное и точное определение Евангелия. И именно об этом повествуют все наши Вероисповедания, — о Евангелии! Наши великие лютеранские Вероисповедания были на-

<http://www.lhf.ru>

писаны ради Благовествования. Аугсбургское Вероисповедание, Лютеровы Катехизисы, Формула Согласия, были составлены не только для того, чтобы уничтожить или исправить злоупотребления и заблуждения Римской католической церкви, защитить лютеранское богословие от нападок папистов или утвердить дух разделения. Эти Вероисповедания были порождены верою в Евангелие, любовью к нему и твердой решимостью учить и исповедовать его согласно Писаниям.

В этом отношении наши Вероисповедания напоминают сам Новый Завет. Павел и другие Апостолы все проповедают, увещевают и свидетельствуют ради Евангелия (1Кор.2:2; 9:16; Иоан.20:31; 1Пет.5:12; 1Иоан.5:13). Таково было поручение, полученное ими от Христа (Мат.28:18-20; Марк.16:15).

Примечательно то, как настойчиво наши Вероисповедания подчеркивают эту центральную тему Евангелия, как все их дискуссии поддерживают и ведут к этой теме спасения через дар благодати и веру во Христа. Меланхтон в “Аугсбургском вероисповедании” группирует все артикулы веры вокруг искупительных деяний Христовых и оправдания верою в Него. Когда авторы нашей “Формулы Согласия” впоследствии пытаются урегулировать некоторые противоречия в вопросах о первородном грехе, духовных силах человеческой воли до обращения, третьем применении Закона (употреблении его в качестве образца для регулирования нашей жизни), или даже в вопросах церковных обрядов, они совершенно ясно дают понять, что их забота о правильном учении по этим вопросам заключается в укреплении Евангелия и утешении бедных [раскаявшихся] грешников. Когда Меланхтон высказывался столь убедительно и пространно против законничества и праведности по делам человека, распространенных в Римской церкви его дней, он делал это только потому, что “необходимо, чтобы в Церкви Христовой сохранялось и поддерживалось Евангелие” (Апология, IV, 120). И он настаивал столь решительно на том, что грешник оправдывается верою во Христа только потому, что отрицание или ослабление этого великого факта “полностью упраздняют Евангелие” (там же).

<http://www.lhf.ru>

Мартин Лютер в “Шмалькальденских артикулах” строит всю христианскую доктрину на основе простого евангельского учения о Христе и вере в Него. Вот что он говорит (Шм. арт., II, i):

“Первый и главный артикул заключается в следующем: Что Иисус Христос, наш Господь и Бог, умер за наши грехи и вновь воскрес для нашего оправдания (Рим.4:25). Что Он один является Агнцем Божиим, Который берет на Себя грехи мира (Иоан.1:29)...

Итак, поскольку необходимо веровать в это, и иначе это невозможно обрести или заработать каким-либо трудом, законом или заслугой, ясно и определенно, что одна лишь вера оправдывает нас, как Св. Павел говорит в Рим.(3:28): *‘Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона’*. А также в стихе 26: *‘Да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса’*.

В данном артикуле ни от чего нельзя отступить или отказаться [и ничего, что противоречит этому артикулу, нельзя допустить или позволить], даже если бы небо и земля перестали существовать...

На этом артикуле основывается все, чему мы учим и что делаем вопреки папе, дьяволу и [всему] миру. Поэтому мы должны иметь твердую уверенность в данном учении и нисколько не сомневаться...”

Таков дух Лютера и лютеранских Вероисповеданий. Вот почему наши Вероисповедания, подобно самому Писанию, всегда современны и полезны. Разделяя этот евангельский дух, мы видим, сколь полезны и восхитительны наши Вероисповедания, и тогда читаем их с жадностью и пользой для себя.

4. Святое Евангелие и Святые Писания

Теперь, когда мы определили, как в наших Вероисповеданиях употребляются термины “авторитет Писания” и “значение Евангелия”, нам следует обратиться к отношениям между Писанием и Евангелием.

В наши дни в лютеранских кругах много дискутируют по поводу отношений между Писанием и Евангелием. Несомненно, они как-то соотносятся между собой! Евангелие, которое мы проповедуем, изучаем и исповедуем, учреждено в Писаниях и нормируется ими. В то же время, богодухновенные Писания были созданы ради Евангелия.

Однако похоже, что среди некоторых лютеранских богословов (очевидно из-за того, что они утратили уверенность в непогрешимости и абсолютном авторитете Писания) получила распространение идея о том, что Писание не является мерилom и стандартом христианского учения, а значит — учением Евангелия. Скорее, Евангелие, которое, согласно нашим лютеранским Вероисповеданиям, “есть не что иное, как проповедь утешения и благая [радостная] весть, которая не порицает и не устрашает, но утешает совесть, устрашенную Законом, указывая только лишь на заслугу [добродетель] Христову” (ФС, Конспективное изложение, V, 7), является такой нормой. Это отвратительная идея, — и не столько потому, что она ошибочна и приводит к полной путанице, сколько потому, что она звучит очень набожно и благочестиво. Евангелие является нормой, — говорят они. И присутствует привлекательное, хотя и совершенно ошибочное евангелическое звучание в таком утверждении.

Например, один современный лютеранский ученый заявляет, что, согласно лютеранским Вероисповеданиям, Писания являются авторитетными не из-за своего Божественного происхождения, но благодаря власти осуждать и прощать. Или другой богослов говорит, что авторитет Писания — это дарованная ему Богом власть спасать и осуждать. В обоих случаях подразумевается, что авторитет Писания — это не что иное как сила Евангелия, которое оно [Писание] провозглашает.

<http://www.lhf.ru>

Подобная позиция полностью смешивает и путает функцию Евангелия с одной из функций Писания. Она путает *силу [власть]* Евангелия с *авторитетом* Писания. А в результате разрушается то и другое.

Писание, согласно нашим лютеранским Вероисповеданиям, является авторитетом для Евангелия. Когда Меланхтон, в своей “Апологии Аугсбургского вероисповедания” (IV), дискутирует с римо-католиками о природе, содержании и задаче Благовестия об оправдании верою, авторитетом для него неизменно является Писание. И Писание, согласно нашим Вероисповеданиям, авторитетно не потому, что оно содержит и провозглашает Евангелие, — ведь Евангелие провозглашается во многих трудах, — но потому, что это Слово Божие (Апология, IV, 108; XV, 14; Большой Катехизис, I, 121; ФС, Детальное изложение, “О всеобъемлющем стандарте...”, 10). Хотя в наших Вероисповеданиях термин “Слово Божие” употребляется во многих значениях, не вызывает сомнений, что они вновь и вновь отождествляют Писание со Словом Божиим. И именно по этой причине Писание авторитетно для учения и проповеди Евангелия.

Но если Писание авторитетно *не по той причине*, что в нем содержится Евангелие, то совершенно определенно можно сказать, что оно авторитетно *ради Евангелия*. Другими словами, Писание было составлено ради Евангелия (Иоан.20:31; 2Тим.3:15). И так же обстоит дело с нашими лютеранскими Вероисповеданиями. Авторитет Писания не является самоцелью. Наши великие лютеранские Вероисповедания не просто утверждают свою уверенность в авторитете Писания, и только. Их постоянная забота заключается в том, чтобы Церковь, руководствуясь Писанием, могла распространять Евангельское Слово, “которое лишь одно приносит спасение” (Предисловие к “Книге согласия”). А значит, задача Писания заключается в том, чтобы быть Божественным авторитетом для евангелических учителей и учений в церкви. Функция же Евангелия заключается в том, чтобы быть силою для таких учителей и учений.

Существенно, что Новый Завет никогда не называет Евангелие авторитетом или нормой, и наши лютеранские Вероисповедания также не делают этого. Скорее, он называ-

<http://www.lhf.ru>

ет Евангелие силою, духовной силою, силою вечного спасения (Рим.1:16; 15:16; 1Кор.2:1-5; Ефес.1:13; 1Фессал.2:13; 2Тим.1:10). И так же поступают наши Вероисповедания.

Согласно нашим Вероисповеданиям, именно Евангелие порождает веру в сердце человека, приносит ему Святого Духа и утешает его драгоценной вестью о спасении (Шмалькальденские артикулы, III, iv; Аугсбургское вероисповедание, V, 2; Апология, IV, 73; Большой катехизис, II, 38). Именно Евангелие предлагает и дарует утешение и неизменное прощение (Шмалькальденские артикулы, III, iii, 8). Именно Евангелием Церковь живет и процветает (Апология, VII, 20; О власти и первенстве папы, 25; Большой катехизис, II, 43, 56). Именно Евангелие порождает истинное благочестие, угодное Богу (Апология, IV, 122 и далее). И именно ради Евангелия падшее творение Божие до сих пор существует (Большой катехизис, II, 61 и далее).

Непогрешимый авторитет Писаний нисколько не умаляет чудесной и спасительной силы Евангелия, но напротив — поддерживает ее. А сила Евангелия нисколько не мешает Божественному авторитету Писания. Давайте оставим Евангелию его силу — не только когда мы можем читать его в Писании, но всякий раз, когда оно преподается и проповедуется в церкви. И давайте оставим Писанию его авторитет. И тогда из наших уст прозвучит не просто что-то здоровое и осмысленное, но мы будем говорить как конфессиональные лютеране.

5. Кто таков Бог?

Кто же таков Бог? Это важный вопрос, который, наверное, чаще всего занимает умы людей. Нельзя задавать этот вопрос так: Что такое Бог? Бог не является какой-то вещью или предметом, результатом логического силлогизма, первопричиной, о которой говорят деисты — бездейственной и не могущей быть объектом поклонения или молитв. Бог не является тем, о чем размышляют и что исследуют философы, никогда не находя ответов на свои вопросы, подобно бедному наблюдателю из новеллы Франца Кафки “Замок”. Бог в действительности является живым, действующим, спасающим Господом, дающим знание о Себе с момента сотворения и грехопадения человека, явившим Себя в Писаниях, явившим Себя праведным Судией, равно как и любящим Отцом, не пощадившим Собственного Сына ради того, чтобы спасти нас, и дарующим нам Своего Святого Духа, Который приносит нам живую веру в Него. Вот Кто таков Бог!

Человек, который спрашивает: “Что есть Бог?”, — если современный невосрожденный человек вообще задает себе такие вопросы, — никогда не найдет ответа. Если же он упорствует в своих исследованиях, то он лишь запутается в некоем образе, карикатурном изображении или полном смятении и нигилизме.

В наших Вероисповеданиях сказано, Кто есть Бог. Он — есть Тот самый Бог, Который изрек человеку как Закон, так и обетования. Повсюду, где Вероисповедания говорят о Боге, они *теоцентричны*, Бог является их центральной фигурой. Однако главной заботой составителей наших Вероисповеданий в процессе написания артикулов о Боге (например, “Аугсбургское вероисповедание”, “Шмалькальденские артикулы” и “Катехизисы”) было отражение учения о Троице.

В рассуждениях на эту тему наши Вероисповедания не пытаются дать определение Богу. Никто не может этого сделать! Никто и никогда не может дать определения Богу. Он обитает в свете, к которому не может приблизиться ни один человек (1Тим.6:16). Человек не может описать или постичь Его величия или сущности ни мыслью, ни словами. Однако

<http://www.lhf.ru>

мы можем говорить о Нем, ибо Он Сам сказал о Себе в Слове Своем, Священном Писании. Писание наполнено Богом, описаниями Его сущности и Его могущественных деяний. Все Писание является богословским, — это слово, или повествование о Боге. И таковыми же являются наши лютеранские Вероисповедания. Истоковывая и освещающая Писания, они говорят нам о том, Кто есть Бог, и что Он совершил для нас, дабы сделать нас счастливыми на земле и благословенными на Небесах. Подобно Писаниям, Вероисповедания не содержат исчерпывающего исследования Бога, но на основании Писания они предлагают нам как бы мозаичное изображение нашего милосердного Бога, говоря нам, — что необходимо о Нем знать для обретения спасения.

В каждом из трех вселенских Символов Веры, включенных в наши лютеранские Вероисповедания, Бог описывается соответственно Своей триединой сущности. Апостольский Символ Веры описывает главным образом деяния, которые принадлежат Отцу, Сыну и Святому Духу. Это же делает и Никейский Символ веры, с той лишь разницей, что он подчеркивает Божественность Христа, Сына Божия, отстаивая ее перед различными ересями четвертого и пятого столетий.

Написанный в шестом веке Афанасьевский Символ веры, который первоначально был литургическим символом, рассматривает гораздо глубже отношения между Отцом, Сыном и Святым Духом. Каждый из Них является Ипостасью, отдельным носителем сознания, каждая Ипостась является несотворенным, бесконечным, вечным и всемогущим Богом и Единым Господом. И в этом заключается тайна Троицы — единый Бог, которому надлежит поклоняться в трех Лицах [Ипостасях]. Этот Символ Веры описывает отношения Ипостасей друг к другу, следуя трем выразительным и содержательным утверждениям: “Отец является несозданным, несотворенным и нерожденным. Сын происходит только от Отца, Он не создан и не сотворен, но рожден. Святой Дух происходит от Отца и от Сына, Он не создан, не сотворен, не рожден, но исходит [от Них]”¹⁴.

¹⁴ КС, с. 21. — Ред.

<http://www.lhf.ru>

В Писании нигде не выражено учение о Троице *полностью* и определенно. Но повсюду Писание учит о единстве Бога. И также Писание утверждает повсюду, что Отец, Сын и Святой Дух являются различными Божественными Ипостасями. Древние Символы Веры и Вероисповедания, таким образом, при формировании учения о Троице основывают свои выводы на Писании. И каждый христианин, исповедуя эти Символы Веры, испытывает чувство благодарности, — он благодарен, что тайна Божества была выражена в церкви столь ясно и прекрасно.

Конечно, “знать Бога” — означает знать не только Кто Он есть, но также и что Он совершил. Фактически, мы знаем Бога главным образом по Его деяниям для нас — Он сотворил нас, Он поддерживает нас, Он искупил нас через Сына Своего, освятил и сохранил нас Духом Своим. По существу, когда мы признаем и исповедуем Бога триединым — как мы делаем это в наших Символах Веры, — это напоминает нам обо всем, что Он совершил для нас, и это служит нашему утешению и укреплению нас в вере.

6. Чудеса творения Божия

Когда наши лютеранские Вероисповедания говорят о творении Божиим, об искуплении или об оправдании пред Богом верою во Христа, они выражают не просто важное учение церкви. Они стремятся описать и применить нечто такое, что произошло, что Бог совершил *для нас*, что является предметом постоянного желания каждого человека.

Это особенно очевидно, когда мы рассматриваем — что наши Вероисповедания говорят о сотворении Богом всех вещей и о Его чудном промысле. Главная цель наших лютеранских Вероисповеданий, когда они говорят о сотворении, заключается не в том, чтобы поведать, когда и как это происходило. Наши Вероисповедания *принимают* как нечто само собой разумеющееся тот факт, что Бог сотворил все из ничего, а также, что все было сотворено Его Словом. И хотя они не останавливаются подробно на том, как именно Бог сотворил мир со всеми вещами и явлениями за шесть дней, они, несомненно, согласны со всем, что Лютер сказал об этом. Скорее их главной заботой является *применение* факта сотворения на практике для прославления Бога и утешения нас, Его творений.

Фактически, в наших Вероисповеданиях сказано очень мало об изначальном сотворении всех вещей, кроме того, что Бог сотворил все, как сказано в наших Символах Веры. Но ведь и в Писании об изначальном сотворении сказано сравнительно мало. Что наши Вероисповедания подчеркивают, так это тот факт, что все сотворенное Богом было благо и сотворено ради человека. Человек является творением доброго и благого Бога, и все было сотворено Богом для того, чтобы ежеминутно служить человеку.

Вы можете вспомнить, что Лютер сказал, разъясняя Первый артикул, Сотворение [Апостольского Символа веры] в “Кратком катехизисе”. Там нет ни одного слова о тех великих шести днях, в которые Бог сотворил все. Акцент целиком и полностью делается на том *факте*, что Бог сотворил *меня*, и дал *мне* все что у меня есть, что Он поддерживает и защищает *меня*, что Он печется обо *мне* постоянно, и что я

<http://www.lhf.ru>

нахожусь в полной зависимости от Него. Посмотрите, что по этому вопросу Лютер говорит в своем “Большом катехизисе” (II, 13-16):

“Я подразумеваю [под этими словами] и выражаю свою веру в то, что я — Божье творение. То есть — что Он создал и постоянно сохраняет для меня, мое тело, душу и жизнь, члены [тела] большие и малые, все мои чувства, разум и т.д., еду и питье, одежду и обувь, жену и детей, всех домашних, дом, двор и т.д. Кроме того, Он заставляет все творения служить для пользы и в интересах жизни [для поддержания жизни] — солнце, луну и звезды на небесном своде, день и ночь, воздух, огонь, воду, землю и все, что она приносит и производит, птиц и рыб, животных, зерно и всякие продукты, и все существующие физические и мирские блага, благочестивое правительство, мир, безопасность. Таким образом, мы познаем из данного артикула, что никто из нас сам по себе не имеет и не может сохранить ни своей жизни, ни всего того, что было перечислено или может быть перечислено, каким бы малым и незначительным это ни было, ибо все это заключается в слове *Творец*”.

Какое чудное учение! Я являюсь не просто каким-то “винтиком механизма”, результатом слепой и бесцельной эволюции, или “созидательного устремления”. Мир и вселенная не являются какой-то обширной несурaziцей, абсурдом, не имеющим первопричины, лишь неким объектом для изучения и исследования. Я являюсь творением Божиим, Его высшим творением, и вся вселенная служит мне. Даже меня, отпавшего от Него через грех Адама, Он любил и искупил, и теперь все творение служит мне и всем Его избранным людям. Царство силы Божией, все творение, всецело служит Его Царству благодати, Его Евангелию.

Это чрезвычайно важный факт, который христианин должен знать и на который он должен опираться в наш научно-материалистический век, когда нас учат, что все проблемы, — военные, экономические, экологические, социальные, — должен решать человек посредством планирования и изобретательности. Чем является эта слепая вера в челове-

<http://www.lhf.ru>

ские достижения и способности к планированию, если не фактическим отрицанием неизменного промысла Божия? Ибо отрицать или не замечать тот факт, что Бог поддерживает эту вселенную, правя ею и всем, что в ней находится, — значит отрицать Бога вообще! Поэтому мы, христиане, твердо верующие, что Бог поддерживает, защищает и Своим Святым Духом спасает нас, правильно сделаем, внимая Лютеру, говорящему в своем “Большом катехизисе” (II, 23):

“Нам следует повседневно использовать данный артикул [в жизни, на практике], запечатлять его в своем разуме и вспоминать о нем каждый раз, когда что-то попадает на глаза, и во всем хорошем, что выпадает на нашу долю, и каждый раз, когда мы избегаем бедствия или опасности, понимать, что именно Бог дает и совершает все это, что в этом мы ощущаем и видим Его отеческое сердце и Его необыкновенную любовь к нам. Этим сердце наше должно согреваться, в нем должно возгораться чувство благодарности, и оно должно использовать все блага [которыми мы обладаем] для почитания и прославления Бога”.

7. Как человек разрушил творение Божие

Первородный грех, что это такое

Согласно Писанию и лютеранским Вероисповеданиям, человек является высшим и благороднейшим творением Божиим. Бог сотворил человека по Своему собственному образу, со святостью, познанием и любовью в отношении к Богу. “Таким образом, первородная праведность должна была включать в себя не только физические качества [совершенное здоровье и чистую во всех отношениях кровь, неповрежденные физические силы, как они утверждают], но также такие дары, как вполне определенное познание Бога, страх Божий, уверенность в Боге, или, что несомненно, честность и силу, способную породить эту привязанность [но величайшей чертой того первого благородного творения был яркий свет в сердце, позволяющий познавать Бога и Его деяния, и т.д.]. И Писание свидетельствует об этом, когда говорит в Быт.(1:27), что человек был создан *по образу и подобию Божьему*” (Апология, II, 17-18). И именно об этом необходимо сейчас слышать современному миру с его цинизмом, отчаянием и тем, что часто называют “дегуманизацией”.

Согласно Писанию и лютеранским Вероисповеданиям, человек утратил свою святость и познание Божие. Адам и Ева, прародители всего рода человеческого, ослушались Бога, впали во грех и передали грех всем людям.

“[Первородный грех] всецело является недостатком (отсутствием) наследственной праведности, созданной [вместе с человеком] в Раю, или образа Божьего, по которому человек был первоначально создан в истине, святости и праведности, и, в то же время, это неспособность и непригодность ко всему, что от Бога... Первородный грех (в человеческой природе) является не только этим полным отсутствием чего бы то ни было хорошего в духовных, божественных аспектах, но он заключается также в том, что на месте утерянного

образа Божьего в человеке происходит глубокая, порочная, отвратительная, бездонная, непостижимая и невыразимая развращенность всей природы и всех ее способностей и сил, а особенно — высших, основных способностей души в области понимания, чувств и воли” (ФС, Детальное изложение, I, 10-11).

Вот что наши Вероисповедания понимают под грехом (см. также Рим.5 и 7). И об этом также необходимо слышать в наши дни миру с его уверенностью в возможностях человеческого планирования, технических достижениях, и с пустыми, наивными утопиями.

Что же такое первородный грех, какова природа этой естественной развращенности человека? Наше “Аугсбургское вероисповедание” кратко описывает это явление весьма содержательным утверждением, что “с момента грехопадения Адама все люди, зачатые естественным образом, рождены во грехе, то есть они похотливы, не имеют страха Божьего и упования на Бога” (АИ, II, 1). Данное определение весьма точно описывает наше состояние. В нас нет страха Божия, сыновнего страха перед нашим Небесным Отцом, и совершенно никакого упования на Него. Зато наша греховность предполагает активное непослушание, — мы склонны по природе своей ко всему что порочно и направлено против Бога. Вот что понимается под похотливостью и вожделением, — устойчивая склонность каждого человека к тому, что не угодно Богу, противно Его воле и порождает Его гнев.

И каков же результат этого греха, этого первородного греха, который отнюдь не является лишь слабостью или дефектом? Проклятие, вечное проклятие! Вслушайтесь еще в простой и откровенный язык нашего “Аугсбургского вероисповедания”: “Эта *болезнь*, или этот *первородный порок* является истинным грехом, даже и поныне осуждающим и несущим вечную смерть тем, кто не рожден свыше посредством Крещения и Святого Духа” (АИ, II, 2).

Согласно нашим лютеранским Вероисповеданиям, человек рожден мертвым во грехе — какая ирония, рожден мертвым (ФС, Детальное изложение, II, 10; см. также Ефес.2:1, 5; Кол.2:13), — извращенным, беспомощным, не-

способным приблизиться к Богу или угодить Ему хоть в чем-то, не имеющим свободы, необходимой, чтобы служить Богу и стремиться к тому что свыше, [он рожден] связанным, прикованным, подобно самому презренному рабу, к тому, что противно Богу, к сатане (который реален ничуть не меньше, чем Бог), к своим собственным порочным наклонностям и к миру, враждующему с Богом.

Таково состояние человека, положение, в котором он пребывает. И из этой естественной, природной порочности, из этой слепоты и этого извращения природы, этого “корня греха”, выражаясь словами Лютера (Шмалькальденские артикулы, III, i, 1), проистекают все грехи, вся порочность, всякое заблуждение, всякая глупость, всякая непокорность Богу и бесчеловечность по отношению к людям. И ни вы, ни я, ни любой другой человек на земле ничего не может с этим поделаться.

Ничего, кроме признания своего греха. И раскаяния в нем. Раскаяния не как в каком-то незначительном проступке, просчете или незначительном заблуждении, но как в полной извращенности, ведущей к осуждению всех нас. Исаия (в 1:6) описывает состояние, в котором пребывает каждый человек: “От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и не смягченные елеем”. И Лютер верно говорит нам: “Ибо оно [покаяние] не обсуждает — что такое грех, а что грехом не является, но все собирает в одну кучу и говорит: ‘Все в нас — грех [оно утверждает, что в отношении нас — все просто является грехом (и в нас нет ничего, что не являлось бы грехом и виной)]’” (Шмалькальденские артикулы, III, iii, 36). Так что мы раскаиваемся не столько в том, что мы совершили, сколько в том, каковы мы есть.

Но что же можно сделать с этим нашим падшим состоянием? Бог Сам вмешался в эту ситуацию и совершил кое-что. Согласно Писанию и лютеранским Вероисповеданиям, Бог, глядя на жалкое и безнадежное состояние падшего человека, послал Своего Сына, чтобы Он стал нашим Спасителем. Сын Божий вочеловечился, то есть принял на Себя человеческую природу и примирил весь мир с Богом. Наши Вероисповедания говорят об этом очень красноречиво. И это

<http://www.lhf.ru>

является основной вестью, которую они содержат, подобно тому, как это обстоит и с самим Писанием.

“Также наши церкви учат, что *Слово*, то есть *Сын Божий*, *вочеловечился* во чреве блаженной Девы Марии, так что существуют две сущности — божественная и человеческая, неразделимо соединенные в единой Ипостаси, в одном Христе, истинном Боге и истинном Человеке, рожденном от Девы Марии, воистину пострадавшем, умершем и погребенном, чтобы умиловать Отца к нам, и быть жертвой, принесенной не только за первородный грех, но также и за фактические грехи всех людей. Он также сошел в преисподнюю и воистину воскрес в третий день. После этого Он вознесся на Небеса и сидит одесную Отца, царствует во веки, властвует над всеми тварями и освящает тех, кто верует в Него, посылая Святого Духа в их сердца, чтобы управлять, утешать, животворить их и защищать их от дьявола и власти греха. Этот же Христос снова придет явно, дабы судить живых и мертвых, и т.д., согласно Апостольскому Символу Веры” (АИ, III).

Какое прекрасное возвешение Евангелия! И это именно то, что необходимо слышать современному миру, который столь склонен игнорировать Бога, заглушать Его голос, вытеснять Его из нашей жизни и из вселенной, отрицать Его существование.

Наше знание о первородном грехе очень важно

Сегодня многие члены христианской церкви полагают, будто человеку достаточно слышать и знать *лишь* то, что он “в определенном смысле” является грешником, а Христос — “в некотором смысле” Спасителем. Но Евангелие невозможно понять без Закона. Благодать Божия никогда не тронет сердца человеческого и не будет человеком понята без надлежащего осознания греха.

В наши дни многие богословы, — очевидно из-за путаницы, смущения или же простого отвержения библейского и

конфессионального учения о грехе, — серьезно принижают грех. Нам не обязательно верить в то, что Адам и Ева были историческими личностями, — говорят они, — равно как и в то, что грехопадение было реальным историческим событием. Нам не обязательно верить в единство человеческого рода, и конечно же в то, что грех Адама был вменен всем людям, и что этот грех был унаследован, — ведь это, — говорят они, — нелогично, а может быть, даже и аморально. Подобные воззрения — это всего лишь устаревшие мифы и сказания, — говорят нам, — которые, дескать, в Писании применяются только для своего времени, или которые, возможно, являются лишь как бы “наростами” Павлова или иудейского образа мышления на “стержневом” учении Писания. И потому, дескать, мы можем отбросить эти воззрения безо всякого ущерба для Евангелия. Возражая всему этому, Лютер ясно и определенно говорит: *“Грех произошел [и вошел в мир] от одного человека, Адама, непослушанием которого все люди стали грешниками, [и] подверженными смерти и дьяволу”* (Шмалькальденские артикулы, III, i, 1).

Если лютеране в наши дни предлагают такие “разбавленные” и наивные учения, принижающие грех, — а именно так они и поступают, — то они явно не поняли наших Вероисповеданий. Ибо “Формула согласия” гласит: *“Теперь, после грехопадения, человек наследует врожденную порочную склонность и внутреннюю нечистоту сердца, злые похоти и пристрастия. Что все мы, по предрасположенности и сути своей, наследуем от Адама сердце, чувства и помыслы, по своим высшим естественным способностям и силам склонные и предрасположенные ко всему, что враждебно Богу [направлены прямо против Бога] и Его главным заповедям; что они враждебны по отношению к Богу — особенно в божественных и духовных аспектах”* (ФС, Детальное изложение, I, 11; см. также АИ, II). Это должно быть достаточно ясно. И такая картина отнюдь не радует глаз!

Те, кто слишком “образованы”, чтобы принять ясную и неприукрашенную картину греха, представленную в Писании и в наших Вероисповеданиях, отнюдь не укрепляют этим Благовестия, — напротив, они ослабляют и подрывают его. Только Закон должен проповедоваться грешникам, —

<http://www.lhf.ru>

подлинным грешникам, грешникам от зачатия и рождения, грешникам, чья греховность имеет столь же реальное и историческое происхождение, как и искупление их Христом. А лишь затем приходит Евангелие и “учит, что человеку, который не исполнил Закона и потому осужден им, следует уверовать, и уверовать именно в то, что Христос искупил все грехи, заплатил за них и обрел для него, безо всякой добродетели или заслуги с его стороны [без заслуги со стороны грешника], прощение грехов, имеющую ценность перед Богом праведность и вечную жизнь” (ФС, Конспективное изложение, V, 5).

Я полагаю, что если неверующий прочтет эту главу, он сочтет ее весьма трудной для понимания и принятия. Ведь, несмотря на жестокость, безумие и извращенность мира сего, человек должен обладать какой-то способностью к искуплению. Очевидно, лучший ответ, который я мог бы предложить такому человеку — утверждение Лютера из “Шмалькальденских артикулов” (III, iii, 3): “Этот наследственный [первородный] грех является столь глубоким [и омерзительным] развращением сущности [человеческой], что его невозможно постичь никаким разумом, но [он должен быть познан, и] в него следует поверить из откровений, данных в Святых Писаниях: Пс.50:7, Рим.5:12 и далее, Исх.33:3, Быт.3:7 и далее”. И в этом заключена суть дела. Но я хотел бы поведать всякому неверующему человеку о Божием средстве против человеческой развращенности и греховного рабства. И это именно то, чему посвящена оставшаяся часть данной книги о наших Вероисповеданиях.

8. Кто таков Иисус Христос, и что Он совершил?

Если бы кто-то решил прочесть наши лютеранские Вероисповедания поверхностно или же просто пролистать перечень артикулов о вере, обсуждаемых там, он мог бы составить весьма негативное мнение о них. Например, может показаться, что там отсутствует обоснованная дискуссия о спасительных деяниях Иисуса Христа или об освящающих деяниях Святого Духа, равно как о втором пришествии Христа и жизни вечной. Читатель может решить, что эти фундаментальные Евангельские учения просто опускаются в наших Вероисповеданиях.

Однако, такое мнение было бы совершенно ошибочно. Фактически, три эти темы, — деяния Христа, деяния Святого Духа и упование на второе пришествие Христово и вечную жизнь, — насквозь пронизывают наши Вероисповедания и повсеместно преобладают в них. Именно это придает нашим Вероисповеданиям евангелический характер и силу.

О чем бы ни говорили наши Вероисповедания — о первородном грехе (ФС, I), о Крещении (Большой катехизис, IV), об оправдании (Апология, IV; ФС, III), о Господнем Причастии или о предопределении (ФС, XI), в центре дискуссии всегда стоит Христос и Его деяния.

И это особенно ярко проявляется в четвертом артикуле Апологии, где Меланхтон обсуждает вопрос об оправдании верою. Данный артикул представляет собой самую продолжительную в наших Вероисповеданиях дискуссию и направлен против отрицания Римской католической церковью учения об оправдании одною лишь верою. Это очень противоречивый артикул. Но только для того, чтобы Христос и Его добродетели были известны всем христианам, чтобы Христос мог быть единственным объектом христианской веры, чтобы Христос мог противопоставляться гневу Божию, чтобы Его искупление, умилоствление и слава никогда не тускнели, — только для этого Меланхтон выстраивает в единый ряд все свои аргументы и тратит столько сил и тру-

<http://www.lhf.ru>

да, показывая на основании Писаний, что грешник оправдывается только верою во Христа.

Для Меланхтона, как и для Апостола Павла, Христос стоял в центре всей христианской веры и был движущей силой всей христианской любви. Христос является всем этим *из-за того, что Он совершил для нас.*

Но прежде чем говорить о том, что Христос совершил, мы должны поговорить о том, Кто Он есть. Ибо Его сущность наделяет силою и обосновывает все, что Он для нас совершил. Мы, христиане, гордимся не просто неким спасителем-человеком, или неким “провозглашенным Спасителем”, не просто неким “многозначительным символом” этого мира, но реальным и истинным Спасителем, чья жизнь послушания Богу и чья заместительная крестная смерть *засчитываются* перед Богом. Засчитываются благодаря тому, Кто Он есть, равно как тому, что Он совершил.

Большинство читателей этой небольшой книжки могут вспомнить замечательные слова из лютеровского Краткого катехизиса, сообщающие нам, что Иисус Христос — “истинный Бог, порожденный Отцом прежде всех времен (предвечно), а также истинный Человек, рожденный от Девы Марии” (Краткий катехизис, II, 4). Но в наших Вероисповеданиях о Личности [Ипостаси] Христа сказано гораздо больше. И это необходимо. Ибо во всей истории Церкви ни один артикул веры не искажался и не извращался столь сильно, как артикул о Личности Христа.

Было бы слишком нудно и долго перечислять здесь все христологические ереси, проникавшие в христианскую Церковь со времен Апостолов. Многие из них повторялись вновь и вновь на протяжении веков церковной истории. Наиболее любознательные читатели могут ознакомиться с описанием большинства этих ересей в “Книге согласия”. Я же хочу лишь повторить нашим читателям в общих чертах то, что “Формула согласия” говорит о том, Кто есть Иисус Христос. И затем, когда мы получим адекватное представление о том, Кто Он есть, мы сможем полнее и лучше понять — что Он совершил как наш Искупитель и Спаситель.

<http://www.lhf.ru>

Так Кто же таков Иисус Христос?

Христос есть воплощенный, или вочеловечившийся Бог, — Бог, ставший Человеком, — вот Кем Он является. То есть Он обладает двумя сущностями — божественной и человеческой. Каждая сущность извечно сохраняет свою идентичность, равно как каждая природа сохраняет свои отличительные свойства (см. ФС, Детальное изложение, VIII, 6 и далее). И все же Он является лишь одной Личностью. До Своего воплощения Он был только Личностью [Ипостасью] Сына Божия, — теперь же Он является Личностью Богочеловека. Хотя каждая сущность сохраняет свою идентичность и свои свойства, две эти сущности никогда не разделяются и не смешиваются. Когда Христос жил на земле, проповедовал, совершал чудеса и знамения, страдал, умер и вновь воскрес, обе эти сущности действовали в совершенном единении, — каждая из них совершала то, что свойственно ей. Более того, свойства Божества фактически постоянно передавались Человеческой природе, посему Человеческая природа Христа обладает всемогуществом, вездесущностью, всеведением. Но все же человеческая природа сохраняет и свои собственные качества без изменения (ФС, Детальное изложение, VIII, 46-64). Во время Его уничижения на земле человеческая природа Христа не проявляла переданных ей божественных свойств, скрывала их, но, тем не менее, “в Нем обитает вся полнота Божества телесно” (Кол.2:9; см. также ФС, Детальное изложение, VIII, 64-74).

Оставляет ли нас эта, кажущаяся явно усложненной христология, которую я лишь кратко и обобщенно пересказал из нашей “Формулы согласия”, несколько смущенными и озадаченными? Позвольте мне отметить, эта серьезная и продолжительная дискуссия, занявшая сотни томов и выраженная миллионами слов, имела во времена Реформации определенную цель и определенный смысл.

Но сначала давайте признаем тот факт, что здесь существует парадокс, тайна, смущающая и озадачивающая человеческий разум, подобно выражению “квадратный круг”, — тайна, которая явно не имеет аналогий и не доступна человеческому пониманию. Подумайте о Младенце Иисусе в яс-

<http://www.lhf.ru>

лях — беспомощный, плачущий ребенок, питающийся от груди Своей матери, не способный без вмешательства Отца избежать гнева Ирода и избиения невинных младенцев! И этот самый Младенец — всемогущий Бог, всезнающий, вездесущий, вечный и святой. Как Лютер выразил это в своем неподражаемом гимне:

*Кого мир целый не вместит,
Младенцем в яслях лежит.
Младенец Он, но Им одним
Весь мир стоит, весь мир храним,
Аллилуйя.¹⁵*

Аллилуйя! Какова же еще может быть наша реакция на эту великую тайну воплощения? Кто в состоянии постичь это? Мы можем лишь служить и поклоняться Младенцу Христу, зная, что “в Нем обитает вся полнота Божества телесно” (Кол.2:9). И, как говорил Френсис Пипер, великий лютеранский богослов: “Когда мы признаем Воплощение, все остальные аспекты нашего богословия, которые кажется столь трудно постичь, просто становятся на место, и ‘единный Господь Иисус Христос’ проступает на фоне всего этого как наш Спаситель и Господь”.

Воплощение — это не просто реальность, подобная некой тайне, озадачивающей нас, а затем оставляющей в смущении. Это реальность, Божественное деяние, имеющее определенную цель. Наш Господь, Сын Божий, принял на Себя человеческую сущность, чтобы спасти нас. Как метко выразился один из Отцов Церкви: “Чего Христос не принял на Себя, того Он не искупил”. Никейский Символ Веры ясно провозглашает о Христе: “Сошедшего с небес *ради нас, людей, и нашего ради спасения*; воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося...” И для чего? Для того чтобы быть “распятым при Понтии Пилате” и от гнева

¹⁵ Сборник гимнов Евангелическо-лютеранской церкви. С.-Пб.: “Андреев и согласие”, 1994. С. 65. (Подстрочный перевод текста в оригинале: “Тот, Кого не может вместить мир, Покоится во во чреве Марии, Он соизволил стать младенцем,— Тот, Кто является Вседержителем [Кто содержит Собою все] Аллилуйя!”). — Ред.

<http://www.lhf.ru>

Божия по отношению ко греху “пострадать” “*ради нас*”. Вместо нас! Будучи нашим Заместителем! Каждый христианский ребенок знает это. Бог стал Человеком, нашим Братом, нашим Заместителем, дабы спасти нас (Иоан.3:16). В этом состоит цель Воплощения. И вот почему вы и я, каждый верующий во Христа, прославляет Его и служит Ему, Богочеловеку.

Христос — наш Искупитель

Когда в наших Вероисповеданиях говорится о том, что Христос совершил для нас, в них употребляется множество библейских терминов — спасение (избавление), искупление, примирение, умилоствление, возмещение и др.

Я полагаю, почти каждый читатель может вспомнить — что Лютер сказал во втором артикуле “Краткого катехизиса” о Христовом деянии искупления. Нет нужды повторять здесь это классическое утверждение. Фактически, в наших Вероисповеданиях вопросу об искуплении уделяется не так уж много внимания. Посему давайте рассмотрим здесь аналогичный фрагмент из лютеровского “Большого катехизиса” (II, 30-31), где говорится о том же и в столь же утешительной форме:

“Таким образом, те тираны и тюремщики теперь изгнаны и на их место пришел Господь жизни, праведности, всякого блаженства и спасения, Иисус Христос, Который избавил нас, бедных, грешных людей от челюстей ада, отвоевал нас, освободил нас, и вернул нам доброжелательное отношение и благодать Отца, и приютил нас, как Своих, и взял нас под Свою защиту, чтобы Он мог править над нами Своею праведностью, мудростью, силой, жизнью и блаженством.

Таким образом, пусть данный артикул будет выражен в краткой форме следующим образом: одно маленькое слово *Господь* означает то же самое, что *Искупитель*, то есть Тот, Кто вывел нас от сатаны к Богу, от смерти к жизни, от греха к праведности, и Кто сохраняет и поддерживает нас в этом. Все же остальные пункты, которые следуют далее в этом артикуле, служат лишь тому, чтобы объяснить и выразить это

<http://www.lhf.ru>

искупление — как и посредством чего оно было достигнуто, то есть чем Он заплатил за это, чем Он заплатил и чем рисковал, чтобы отвоевать нас и обрести владычество над нами, а именно — что Он стал Человеком, зачатым и рожденным без [всякого пятна] греха, от Святого Духа и от Девы Марии, для того, чтобы одолеть грех; далее, что Он пострадал, умер и был погребен, чтобы искупить меня и заплатить то, что я должен, не серебром и золотом, но Своей собственной драгоценной Кровью. И все это для того, чтобы стать моим Господом. Ибо Он сделал все это не для Себя, равно как Он никогда в этом не нуждался. После этого Он вновь воскрес из мертвых, поглотил и уничтожил смерть, и, наконец, вознеся на Небеса и принял правление, воссев одесную Отца — так, что дьявол и все силы должны быть подчинены Ему и лечь у Его ног, до тех пор, пока, в конце концов, в Последний [Судный] День Он окончательно не отделит нас от порочного мира, дьявола, смерти, греха и т.п.”

Вот что Христос совершил для нас!

Христос — наш Примиритель

Гораздо больше в наших Вероисповеданиях сказано о Христовом примирении (умилостивлении за грехи), и этот термин, похоже, включает в себя великие понятия, которые в Писании употребляются для того, чтобы поведать нам обо всем, что совершил Христос ради нашего спасения.

Мы слышим очень много о “примирении” и “исцелении” в наши дни, — дни конфликтов, революций, озлобления и поляризации в обществе и в церкви. Такие разговоры о примирении и исцелении обычно подразумевают “горизонтальное” примирение между людьми.

Писание и наши лютеранские Вероисповедания говорят о другом примирении, происходящем между Богом и людьми, или, скорее, произошедшем раз и навсегда через искупительное деяние Иисуса Христа. “Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения”, — говорит Павел (2Кор.5:19). И Меланхтон повторяет это апостольское утверждение, говоря в

<http://www.lhf.ru>

“Аугсбургском вероисповедании” (III, 2-3): “В одном Христе, истинном Боге и истинном Человеке, рожденном от Девы Марии, воистину пострадавшем, умершем и погребенном, чтобы умиловать Отца к нам, и быть Жертвой, принесенной не только за первородный грех, но также и за фактические грехи всех людей”.

Примирить — значит восстановить некогда существовавшую гармонию в отношениях между двумя сторонами. Между Богом и человеком когда-то существовал мир. Адам был сотворен по образу Божию, он боялся и любил Господа. Но человек восстал против Бога, впав во грех и духовную смерть. И потому Бог Сам решил преодолеть это разделение и отчуждение. Он послал Своего едиnorodного Сына чтобы примирить нас с Собою, умиротворить Свой гнев по отношению ко греху и ко всем грешникам, установив мир между Собою и людьми.

И таков был единственный способ совершить это. Другого пути не было. Наши Вероисповедания говорят об этом так: “Таким образом, поскольку люди не могут своими собственными силами исполнить Закон Божий и все пребывают во грехе, подвержены вечному гневу и вечной смерти, мы не можем освободиться Законом от греха и обрести оправдание, однако, нам было дано обетование о прощении грехов и оправдании ради Христа, данного нам для того, чтобы Он мог искупить грехи мира сего, и назначенного [единственным] Посредником и Умиловителем” (Апология, IV, 40). Сколь великое утешение это приносит бедным грешникам! Меланхтон кратко подытоживает это немного далее, говоря: “Христос был учрежден Умиловителем — так, что ради Него Отец может примириться с нами” (Апология, IV, 80).

Бог примирен, — говорит Меланхтон. Бог умиловлен. И все это основано на искупительном деянии Христовом. “Христос стал Жертвой, то есть искуплением... Его, а не нашими собственными добродетелями Бог может быть примирен [с нами]. Итак, пусть остается твердо установленным фактом, что одна лишь смерть Христова воистину является жертвой умиловления” (Апология, XXIV, 23).

Да, ответ ясен. Но мир продолжает игнорировать все это, греша, отказываясь от примирения смертью Христовой

<http://www.lhf.ru>

и стремясь заслужить благорасположение Божие чем-то иным, кроме искупительного деяния Христова, восставая тем самым против Бога или полностью пренебрегая Им.

Итак, Бог установил служение примирения, чтобы выставить это наиважнейшее Слово напоказ, чтобы рассказать всем людям о том, что Он совершил, и как они могут применить это к себе, — как они могут обрести примирение с Господом (Большой катехизис, II, 38).

Как же это происходит, как мы становимся причастны к примирению Божию? Верую, — говорит Павел. И наши Вероисповедания эхом повторяют эту великую истину: “Писания учат, что праведность перед Богом по вере заключается только лишь в милостивом [безвозмездном] примирении или прощении грехов, которое предоставляется нам исключительно по благодати, только лишь ради добродетели Посредника Христа, и обретается только верой в обетование Евангелия” (ФС, Детальное изложение, III, 30). И еще наши Вероисповедания говорят: “Таким образом, эта особая вера, которой человек верует, что ради Христа его грехи отпущены ему, и что ради Христа Бог примирен с ним и умилоствивлен, обретает прощение грехов и оправдывает нас” (Апология, IV, 45; см. также 81).

Христос — наш Посредник

Вдобавок к титулам “Искупитель” и “Примиритель”, наши Вероисповедания очень часто именуют Христа двумя другими титулами — “Посредник” и “Умилоствивитель”. В своей великой “Апологии Аугсбургского вероисповедания” Меланхтон кратко описывает, что Христос совершил для нас в соответствии с этими двумя титулами (то есть как Посредник и Умилоствивитель). Вновь и вновь он называет Христа нашим Умилоствивителем и Посредником. Умилоствивитель — это тот, кто отвращает гнев другого. Посредник же — это тот, кто вступает за виновного и ходатайствует об его деле. Бог прогневался на наши грехи. И мы не имеем ни сил, ни желания умилоствивлять Его сами за себя. Меланхтон очень красноречиво и верно описал ситуацию, в которой мы оказались: “Люди не могут своими собственными силами ис-

полнить Закон Божий и все пребывают во грехе, подвержены вечному гневу и вечной смерти” (Апология, IV, 40). Посему Бог взял инициативу на Себя и даровал нам Своего Сына. Меланхтон говорит, что Он был дарован нам “для того, чтобы... искупить грехи мира сего”, и назначен “[единственным] Посредником и Умилоствителем” (там же). Этими убедительными словами Меланхтон кратко подытоживает то, что говорят Писание и Евангелие. Далее он наставляет нас о том, как нам *применять* Христа в качестве нашего Посредника и Умилоствителя. Как же нам делать это? Верою. “Вера, вопреки гневу Божьему, даром обретающая прощение грехов, учреждает Христа Посредником и Умилоствителем” (Апология, IV, 46).

Это является основой счастья и успеха нашей христианской жизни по вере. “Ибо вера принимает [постигает] Христа только как Умилоствителя” (Апология, III [О любви и исполнении Закона], 110¹⁶). “Таким образом, *одной лишь верой мы обретаем прощение грехов*, когда утешаем свои сердца уверенностью в милости, обещанной ради Христа. Подобным же образом Павел в Рим.(5:2) говорит: ‘*Через Которого верою и получили мы доступ к той благодати...*’, ‘верою’, — говорит он. Таким образом, мы примирены с Отцом и принимаем прощение грехов, когда утешаемся милостью, обещанной ради Христа” (там же, IV, 80-81).

Мне кажется, многие в наши дни могли бы возразить, что такая специфическая теологическая терминология Меланхтона едва ли отвечает требованиям нашего времени с его отчаянной тягой к терминам, касающимся экологии, правосудия, мира, гуманизации (что бы это ни означало). Однако, терминология Меланхтона является истинной, — это истина вечного Евангелия, “юродивого”¹⁷ Благовестия, говорящего нам о том, как мы можем стать праведными перед Богом, того Евангелия, которое изменило нас и дало нам новую жизнь, — жизнь вечную.

¹⁶ В некоторых версиях “Книги согласия” (например, у Тапперта) этот раздел имеет нумерацию IV, 231. — Перев.

¹⁷ См. I Кор.1:20-23. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

Если люди не хотят этого Евангелия в наши дни, если они предпочитают иметь Христа, Который является каким-то новатором, лидером, или, возможно, лишь примером для подражания, то такие сильные и убедительные термины как “Посредник” и “Умилостивитель” ничего не говорят им.

Но мы знаем библейского Христа и наши Вероисповедания, — потому мы принимаем позицию Меланхтона и без смущения говорим вместе с ним: “Мы проповедуем безумие Евангелия, в котором открывается иная праведность, а именно — что ради Христа, как Умилостивителя, мы признаемся праведными, когда веруем, что ради Христа Бог примирился с нами” (Апология, III [О любви и исполнении Закона], 109¹⁸). В это мы веруем, и такова наша позиция как сегодня, так и навеки, покуда стоит мир.

¹⁸ В некоторых версиях: IV, 230. — Перев.

9. В центре всего — оправдание верою

Лютеранские Вероисповедания сосредоточены на оправдании грешника перед Богом

Благовестие об оправдании верою, с такой силою и столь утешительно провозглашенное Апостолом Павлом, было великим открытием и достижением Мартина Лютера и Реформации. Со времен Апостолов эта евангельская весть не провозглашалась столь ясно и чудесно. Именно это основное учение об оправдании верою, стоящее в центре Евангелия и всего христианского богословия, преобладает в наших лютеранских Вероисповеданиях. И именно вокруг этого учения сосредоточены все артикулы и все дискуссии наших Вероисповеданий.

Что значит “быть оправданным”? Оправдание — это не просто какой-то артикул веры, в который следует верить, и не более того. Это событие, происходящее с каждым безнадежным грешником, обретающим веру во Иисуса Христа.

Комментируя Рим.5:1 в “Апологии”, Меланхтон дает следующее определение оправданию: “В данном фрагменте термин ‘*оправдывать*’ означает, согласно юридической [судебной] терминологии: ‘Снимать обвинение с виновного и провозглашать его праведным’, но [это происходит] за счет праведности другого, а именно — праведности Христовой, и эта праведность другого передается нам верой” (Апология, III [О любви и исполнении Закона], 184¹⁹).

Это очень важное определение. Бог, праведный Судия, прощает, освобождает нас и отпускает все наши грехи. Он делает это не потому, что мы невиновны, — Он оправдывает и провозглашает нас праведными ради Христа, благодаря Его [Христовой] праведности, Его послушанию Закону Божию и Его невинным страданиям и смерти. Когда Бог оправдывает меня, Он не только прощает мне ради Христа все грехи, но также вменяет мне совершенную праведность Христову. “Христос остается Посредником, — говорит Ме-

¹⁹ В некоторых версиях: IV, 305. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

ланхтон, — и нам не следует терять уверенность в том, что ради Него Бог примирен с нами, несмотря на то, что мы недостойны” (Апология, III [О любви и исполнении Закона], 42²⁰). И в нашей “Формуле согласия” (Детальное изложение, III, 9) более подробно разработано это объяснение:

“В отношении праведности пред Богом верой, мы, в соответствии с кратким изложением нашей веры и исповеданием, представленным выше, веруем, учим и единодушно исповедуем, что бедный грешный человек оправдан пред Богом — то есть прощен и провозглашен свободным и освобожден от всех своих грехов и от вполне заслуженного осуждающего приговора — и что он стал чадом Божьим и сонаследником вечной жизни безо всякой добродетели или достоинства с его стороны, а также безо всяких предшествующих, настоящих или последующих дел, исключительно по милости, только и всецело из-за добродетели, полной покорности, горьких страданий, смерти и воскресения нашего Господа Христа, чья покорность вменилась нам в праведность”.

Мы можем очень многое почерпнуть из этого утверждения, столь живо излагающего Павлово учение о нашем оправдании перед Богом. Здесь Лютеранская церковь исповедует, (1) что Христос и Его деяние искупления является основой нашего оправдания, (2) что Бог оправдывает нас даром, по благодати, и (3) что мы принимаем оправдание Божие и все приистекающие из него благословения одною лишь верою во Христа.

Наше оправдание перед Богом — это не миф, и не какая-то метафора или символ, это не просто Павлова попытка описать некую духовную сущность или духовное переживание, — но это факт, великий жизненный факт для нас, верующих во Христа. Сказанное Павлом об этом факте — есть буквальное апостольское разъяснение того, как происходит мое спасение.

И нет ничего удивительного в утверждении Лютера о том, что этот факт открыл для него все Писание. Не удиви-

²⁰ В некоторых версиях: IV, 163. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

тельно и сказанное Меланхтоном, что учение об оправдании верою — это “основная тема христианского учения, которая, если ее правильно понимать, освещает и усиливает славу Христову... и приносит столь необходимое и обильнейшее утешение богобоязненным сердцам” (Апология, IV, 2). Не удивительно, что люди, первыми подписавшие лютеранские Вероисповедания, связывали само свое спасение с истинностью этого Вероисповедания, в центре которого стоит учение об оправдании. Ибо основой их спасения было учение об оправдании. Подобным же образом дело обстоит с нашим спасением!

Оправдание только верою

В одном из наиболее коротких артикулов “Аугсбургского вероисповедания” Меланхтон высказался о самом важном вопросе всей Реформации, — об оправдании верою. Мы читаем (AB, IV):

“Далее наши церкви учат, что люди не могут *оправдаться пред Богом собственными силами, заслугами или делами, но они оправдываются даром, ради Христа, верой*, когда они веруют, что принимаются с благосклонностью, и что их грехи прощены ради Христа, Который Своей смертью искупил наши грехи. Эту веру Бог вменяет нам в праведность перед Ним (о чем сказано в Рим.3 и 4)”.

Короткий артикул. Но в нем очень ясно представлена лютеранская позиция. И какой эффект он произвел! Папские богословы предали его анафеме. И год спустя Меланхтон написал обстоятельное истолкование в защиту этой простой евангельской позиции, — труд, представляющий собой одно из наиболее библейских и убедительных истолкований артикула об оправдании верою. Меланхтоновская дискуссия об оправдании, вере и добрых делах в “Апологии” является подлинно мастерской.

Мы уже рассмотрели — что, согласно нашим Вероисповеданиям, значит “быть оправданным”. Какую роль играет вера в оправдании грешника? Вера — это не наше деяние, то

<http://www.lhf.ru>

есть она не является чем-то таким, что мы совершаем для оправдания перед Богом. Наша вера — это скорее то, чем мы *принимает* Божий вердикт об оправдании ради Христа. “Формула согласия” (Детальное изложение, III, 13-14) гласит:

“Ибо вера оправдывает не потому, что она является добрым делом или значительной добродетелью, но по той причине, что она ухватывается за заслугу Христову в обетовании Святого Евангелия и принимает [присваивает] ее. Ибо, для того чтобы нам обрести оправдание таким образом, оно должно быть приложено и применено к нам [присвоено нам] верой.

Таким образом, праведность, вменяемая вере или верующему исключительно по милости — это послушание, страдание и воскресение Христа, поскольку Он удовлетворил вместо нас требования Закона [исполнил за нас Закон] и заплатил за наши грехи [искупил наши грехи]”.

Вера — это *восприимчивость*, это принятие Христа и всего, что Он совершил, дабы спасти и оправдать нас перед Богом (Апология, IV, 48, 112). Это твердая *уверенность* во Христе и в милости Божией ради Христа (Апология, IV, 79). Это истинное *познание* Христа, познание всего того, что Он совершил ради нашего спасения (Апология, IV, 46). “Чем же еще является знание Христа, если не знанием о добродетелях и заслугах Христа?..” (Апология, IV, 101). И, наконец, согласно нашим Вероисповеданиям, вера является *личной*. Никто другой не может верить за меня, будь то хоть вся христианская Церковь всех времен. Только благодаря *моей* вере, моему принятию Христа и Его искупительных деяний я предстану пред Богом оправданным: “Таким образом, эта особая вера, которой человек верует, что ради Христа его грехи отпущены ему, и что ради Христа Бог примирен с ним и умилостивлен, обретает прощение грехов и оправдывает нас” (Апология, IV, 45).

Меланхтон предлагает несколько обоснований того, почему оправдание может быть обретено *одной* лишь верою. *Во-первых*, — поскольку все, что Христос совершил для нас,

<http://www.lhf.ru>

провозглашено нам через обетование, Евангелие и оправдательный вердикт, вера является единственным возможным инструментом принятия этого вердикта или обетования. Нет иного способа принять вердикт или обетование, кроме как поверить в него (Апология, IV, 61-72). *Во-вторых*, — грешный человек, извращенный и порочный по природе своей, не может своими благочинностью, набожностью или добрыми делами заслужить оправдание перед Богом. Скорее он заслуживает нечто совершенно противоположное — осуждение. Не веруя в обетование, он оскорбляет Христа, пришедшего для того, чтобы принести человеку полное и безвозмездное спасение, сделав его праведным перед Богом (Апология, IV, 29 и далее). *В-третьих*, — Закон не может спасти или оправдать нас. Только Евангелие может сделать это. Закон может поддерживать внешний порядок в мире, но немощные человеческие потуги повиноваться Закону не могут удовлетворить правосудия Божия (Апология, IV, 22 и далее). Более того, Закон всегда обвиняет и пугает нас (Апология, IV, 37-38, 257). *И наконец*, никто не может повиноваться Закону, а значит — оправдаться им. Но, — благодарение Богу, — Евангелие отменяет приговор Закона и провозглашает нам, что мы оправданы по Его благодати, ради Христа (Апология, IV, 157-158).

Я полагаю, многие в наши дни могли бы назвать эту дискуссию излишней словесной баталией. Но это лишь потому, что многие в наше время не видят того отчаяния, которое постигает всякого, кто пытается приблизиться к праведному Богу со своей праведностью. Какое это утешение, — повторяют Меланхтон и Лютер, — знать, что мы имеем мир с Богом ради Христа, и что нам следует лишь верить в Его обетования и благодать (Апология, IV, 85, 119, 148, 204, 285, 382)! И тогда мы можем быть уверены, что имеем любящего и милосердного Бога, и предстать пред Ним облаченными в одежды праведности Христовой, служа Ему с любовью и благодарностью.

10. Деяния Духа

Я полагаю, критика, звучащая из нескольких источников в адрес лютеран, что они уделяют мало внимания деяниям Святого Духа, является вполне обоснованной. Действительно, сколь часто мы прославляем и молим Святого Духа, провозглашаем Его деяния с наших кафедр, благодаря Бога за Его присутствие и дары? Возможно, именно такая апатия и пренебрежение Духом Святым и Его Деяниями привели многих современных лютеран к соединению с пятидесятничеством и другими сбившимися с истинного пути движениями, которые особо акцентируют, — хотя часто совершенно неверным образом, — деяния Святого Духа и Его присутствие среди христиан.

Такая критика, однако, никак не может быть направлена против Лютера и других реформаторов, составивших наши Вероисповедания. Ибо лютеранские Вероисповедания не только провозглашают богодухновенность богословия Писаний, не только раскрывают исполненную Духа жизнь и свидетельства своих авторов, но подчеркивают повсеместно чудесным образом спасительные и утешительные деяния Духа в жизни каждого верующего и всей Церкви. Стоит только вспомнить слова Лютера в его разъяснениях по Третьему артикулу (Краткий катехизис, II, 6), чтобы оценить всю красоту и силу, с которой лютеранство выразило этот великий и утешительный факт:

“Святой Дух призвал меня через Евангелие, просветил меня Своими дарами, освятил и сохранил меня в истинной вере. Также, как Он призывает, собирает, просвещает и освящает всю христианскую Церковь на земле и сохраняет ее с Иисусом Христом, в единой истинной вере. И в этой христианской Церкви Он ежедневно щедро прощает все грехи мне и всем верующим, и в Последний день Он воскресит меня и всех мертвых и дарует мне и всем верующим во Христа жизнь вечную”.

<http://www.lhf.ru>

Вот два особых утверждения о деяниях Святого Духа, неоднократно повторяемые в наших Вероисповеданиях:

1. *Во-первых*, наши Вероисповедания подчеркивают деяния Духа как Утешителя, когда Он производит в нас веру посредством Благовестия (АИ, V, 2), дабы освящать, очищать, укреплять и утешать всех верующих во Христа (АИ, III, 4). Лютер сказал (Большой катехизис, II, 38):

“Ибо ни вы, ни я не могли бы даже ничего знать о Христе, или веровать в Него, или обрести Его как своего Господа до тех пор, покуда Он не был предложен нам и дарован нашим сердцам Святым Духом через проповедь Евангелия. Дело полностью завершено. Ибо Христос приобрел сокровище для нас путем Своих страданий, смерти, воскресения и т.д. Но если бы это дело осталось в тайне, так, чтобы никто не знал об этом, то оно было бы тщетным и утраченным [для нас]. Поэтому, для того, чтобы это сокровище не было сокрыто, но распределялось и использовалось, Бог совершил так, чтобы Слово шло вперед и провозглашалось, Слово, в котором Он дает Святого Духа, чтобы принести это сокровище на предназначенное ему место и присвоить его нам”.

2. *Во-вторых*, наши Вероисповедания указывают, что Святой Дух, Которого мы принимаем верою, обитает в нас и наделяет нас способностью жить для Бога. “Закон не может соблюдаться без Христа и Святого Духа”, — сказано в Апологии (III, 14²¹). Но, будучи оправданы и возрождены верою в Евангелие, “мы принимаем Святого Духа” (Апология, III, 5, 13, 14²²), Который не только утешает (ФС, Детальное изложение, V, 11), направляет и защищает нас от всяких заблуждений (Апология, III, 18), делая Евангелие ясным и понятным (Апология, III, 109), но также помогает нам умерщвлять грех (Апология, II, 45), противостоять ему (Апология, III, 25), сражаться с Законом в членах наших (Шмалькальденские артикулы, III, iii, 40), ведя нас к чистой и благочестивой жизни и поддерживая наше пребывание в вере. Да,

²¹ В некоторых версиях: IV, 135. — Перев.

²² В некоторых версиях: IV, 126, 133, 135. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

Дух производит в наших сердцах не только веру, но также и любовь, — единственную любовь, которая угодна Богу, любовь к Богу и ближнему нашему (ФС, Детальное изложение, III, 23). И “добрые дела”, порожденные такою любовью, являются свидетельством того, что Дух обитает в нас (ФС, Конспективное изложение, V, 15).

Наши Вероисповедания также повсюду подчеркивают деяния Святого Духа, Его исключительные деяния, коими Он обращает, возрождает и оправдывает нас, Его замечательные деяния, коими Он освящает и сохраняет нас чадами Божиими.

Но в них не так много сказано об “особых” дарах, так акцентируемых современными сектами, — о таких дарах как исцеление, изгнание бесов, говорение на языках и т.п. Почему? Да потому, что два великих деяния Святого Духа — обращение нас ко Христу, а также создание и поддержание в нас христианской жизни — имеют первостепенное и непреходящее значение! *Служение Духа — есть служение Евангелия* (АИ, V). Это очень важно. В конце концов, Римская католическая церковь утверждала, что совершает чудеса, исцеления и изгнание духов, однако их акцент на спасении добрыми делами привел к забвению Христа и затмению Евангелия (Апология, IV, 81, 110, 121).

И в наше время служение Духа также является служением Евангелия. Мы отвергаем любые экстравагантные притязания сект, утверждающих, будто у них присутствуют особые излияния Духа, но при этом не способных проповедовать Евангелие во всей его чистоте.

Лучше давайте искать Духа в Его Евангельском Слове, проповедующем Христа. Святой Дух, в конце концов, является Третьей Ипостасью Троицы, Утешителем, посланным Отцом и Сыном, дабы свидетельствовать о Сыне (Иоан.15:26) и прославлять Его (Иоан.16:14). И отделение Его нынешних спасительных деяний от спасительных деяний Христа в прошлом — ересь. Дух присутствует со всеми Своими спасительными дарами там, где проповедуется Христос, и пребывает в наших сердцах. Имея Христа, мы имеем все.

<http://www.lhf.ru>

Служение Святого Духа

Если бы вы слышали многочисленные богословские дискуссии и прочли разнообразные учебники по христианской догматике, выпущенные на протяжении жизни последних поколений, то у вас появился бы огромный интерес к теме “Церковь и служение”. Эти слова всегда стояли именно в таком порядке: “Церковь и служение”. Акцент всегда делался на Церкви, Церковь же имеет служение. И служение это, как полагалось, есть дело пасторов.

Сейчас я не стану критиковать и оспаривать такой подход. Хотя интересно, что наши лютеранские Вероисповедания обычно не выражаются подобным образом. В “Аугсбургском вероисповедании” Меланхтон говорит сначала о служении (артикул V), затем — о Церкви (артикулы VII, VIII), а уже затем — о пасторах и проповедниках (артикул XIV). В своем “Большом катехизисе” Лютер поступает так же, предлагая свое истолкование Третьего артикула Символа веры, касающегося деяний Святого Духа.

Посмотрите, что делает Меланхтон. Он только что говорил об оправдании верою, и далее констатирует (AB, V):

“Для того чтобы мы могли обрести эту веру, было учреждено служение учения Евангелия и отправления Таинств.

Ибо Слово и Таинства являются орудиями, посредством которых дается Святой Дух, Который порождает веру там и тогда, где и когда это угодно Богу, в тех, кто слышит Евангелие, то есть, что Бог не за наши собственные заслуги, но ради Христа оправдывает тех, кто верует, что они приняты в благодать ради Христа”.

Обратите внимание! Ни слова о Церкви, и ни слова о пасторах и церковных учителях. Для Меланхтона служение является прежде всего не пасторской работой (мы поговорим о пасторах и служителях позже), но деянием Духа. Это служение Духа по созиданию веры во Христа посредством Евангелия и Таинств.

Именно через служение Слова Благобести и Таинств Дух Божий созидает и возводит Свою Церковь. Эта Церковь

<http://www.lhf.ru>

затем становится местом, где Дух совершает свою работу по спасению бедных потерянных грешников. Лютер сказал, что Дух “вводит нас в Свою святую общину и помещает во чреве Церкви, посредством чего Он проповедует нам и приводит нас ко Христу” (Большой катехизис, II, 37).

Из слов Лютера очевидно, что Дух совершает все это Сам посредством служения Евангельского Слова и Таинств. “Там, где не проповедуются Христос, нет и Святого Духа, Который созидает, призывает и собирает христианскую Церковь, без которой никто не может придти ко Христу Господу” (Большой катехизис, II, 45). И вновь мы видим, что Лютер даже не упоминает о проповедниках и учителях — настолько он охвачен и увлечен деяниями Духа, производимыми посредством Слова и приносящими нам все добродетели Христовы, которые Он добыл для нас Своей жизнью, смертью и воскресением, Своим вознесением и восседанием одесную Бога; так он пленен деяниями Духа, дарующими нам, посредством того же Слова Благовестия, Божие прощение, утешение, мир и твердую надежду на вечное блаженство с Ним. О, если бы мы могли вернуть хотя бы часть той лютеровской радости, (можно сказать даже) увлеченности и поглощенности деяниями Святого Духа и Его служением, направленным на то, чтобы благословить и спасти нас! Послушайте, сколь красноречиво он говорит об этом (Большой катехизис, II, 61-62):

“Итак, таков данный артикул, и он должен оставаться в постоянном использовании. Ибо наше сотворение завершено, искупление также является делом свершившимся, Святой же Дух непрестанно продолжает Свою работу [и будет совершать ее] до Последнего Дня. И для этого Он установил на земле общину [церковное собрание], через которую Он говорит и совершает все. Ибо Он не собрал еще пока воедино всю Свою христианскую Церковь и не закончил раздачу прощения грехов. Таким образом, мы веруем в Того, Кто посредством Слова повседневно вводит нас в сообщество Христианской Церкви и посредством этого же Слова и прощения грехов дарует, усиливает и укрепляет веру, чтобы, когда Он завершит все это, и мы будем пребывать там, и умрем для

<http://www.lhf.ru>

мира и для всего зла, Он мог, наконец, сделать нас совершенно святыми навеки. И мы ожидаем с верой осуществления этого через Слово”.

Наши лютеранские Вероисповедания ни в коем случае не игнорируют пасторов и проповедников, их важную роль, — роль “орудий Духа”. Однако, делая особый акцент на деяниях и служении Духа, Который лишь один обращает, утешает и спасает нас посредством Слова, вероятно, наши Вероисповедания сообщают нам нечто чрезвычайно важное. Сегодня мы слышим, что люди, — христиане, и особенно молодежь, — очень настороженно и в высшей степени критично относятся к установленной, официально учрежденной церкви, ко многим пасторам и богословам, которые, как кажется, бывают часто далеки от их реальных духовных нужд. Если это так, то подобным людям следует напомнить, что Дух отнюдь не оставил Своего служения, но по-прежнему чудно и благодатно действует в Своих общинах, в Церкви, повсюду, где провозглашается Слово и преподаются Таинства. Если, следуя своим Вероисповеданиям, мы сможем сосредоточить внимание наших людей сегодня на Духе Божием и Его деяниях, если несчастные грешники, — как молодые, так и старые, — смогут испытать Его спасительные и освящающие деяния в своей жизни, то они оценят также и значение созданного Духом христианского сообщества и поймут, что Церковь, как выразился Лютер, действительно является “особой общиной” в этом мире (Большой катехизис, II, 42). А также они станут любить и уважать христианских пасторов и учителей как служителей Духа, осуществляющих служение Слова, и будут знать, “что Бог одобряет это служение и присутствует в нем” (Апология, XIII, 12-13).

11. Церковь и ее пасторы

“Благодарение Богу, — писал Лютер, — любой семилетний ребенок знает, что такое Церковь, а именно — святые верующие, овцы, которые слышат голос своего Пастыря” (Шмалькальденские артикулы, III, xii, 2). Это высказывание Лютера, — сформулированное в столь свойственной ему прямолинейной и упрощенной манере, — вообще-то не является вполне универсальным. Говоря так, Лютер указывал на лютеранских детей. Римокатолики его дней имели совершенно искаженные и неверные представления о Церкви. Они полагали, будто Церковь — это папство, или духовенство, или формальное церковное учреждение со всеми его церемониями и обрядами.

Лютеровское понимание и определение Церкви стало потрясающим экзегетическим прорывом и важным открытием. Подобно глубокому исследованию Писания, в конце концов приведшему его к познанию того, как оправдывается несчастный погибающий грешник, это исследование привело его к познанию того, чем в действительности является Церковь.

И опять же, Лютер открыл, что такое истинная святость: “Святость состоит вовсе не в ношении стихарей, тонзур, длиннополых мантий и других обрядах, выдуманных ими, вопреки Святому Писанию, но [святость заключается] в Слове Божиим и истинной вере” (там же, 3).

Меланхтон за семь лет до Лютера в своей обычной, более точной манере дал определение Церкви: “[Наши церкви] учат, что *единая Святая Церковь* пребывает и должна пребывать во веки вечные. Церковь — это собрание святых, в котором верно преподается Евангелие и правильно отправляются Таинства” (АВ, VII, 1). Он предлагает более подробное определение, чем лютеровское, указывая не только из кого состоит Церковь, — а именно из всех святых (или верующих), — но говоря далее о признаках, по которым можно определить присутствие Церкви. Это необходимо, ибо если Церковь состоит из всех верующих, но никто из людей не может заглянуть в сердце другого человека и увидеть его

веру (ибо только Бог в состоянии сделать это!), то как же мы можем тогда узнать, где присутствует Церковь? Это был важный вопрос в те дни, когда римокатолики говорили: “Церковь — это мы”, а энтузиасты, анабаптисты и другие заявляли: “Церковь — это мы!”

По существу, Меланхтон, указывая признаки Церкви, имел в виду то же самое, что и Лютер, когда он говорил о том, что делает Церковь святою. Святой Дух освящает Церковь посредством внешних форм Евангелия, — Слова и Таинств. Эти внешние формы показывают нам, где Церковь, являются инструментами и силою, посредством которых Дух Божий созидает и сохраняет Церковь прежде всего.

Сколь простым является наше лютеранское учение о Церкви! И вполне понятно, почему, согласно утверждению Лютера, каждый семилетний ребенок знает, что такое Церковь. Не удивительно также, что определение, данное Меланхтоном, оказалось столь кратким.

И конечно же, это определение не осталось без внимания в те дни. Римская Католическая церковь совершала всяческие нападки на лютеран, настаивая на том, что единство Церкви зависит от ее пребывания под властью папы, а также от повсеместного соблюдения однообразия установленных людьми обрядов и церемоний. Они обвинили лютеран в том, что их взгляды по этому вопросу являются еретическими. И Меланхтон был вынужден обстоятельно и подробно защищать лютеранскую позицию не только в “Апологии Аугсбургского вероисповедания”, но и, шестью годами позже, в трактате “О власти и первенстве папы”, где он не только отрицал, что папство с его иерархической структурой является Церковью, обладающею Властью ключей и даже властью над мирскими царствами, — но, поскольку папа провозгласил себя наместником Христа на земле, и заявил, будто для спасения необходимо верить в то, чему он учит (О власти и первенстве папы, 3), Меланхтон утверждал, что папство²³ — это и есть сам антихрист (О власти... , 39 и далее), о котором пророчествовал Апостол Павел во 2-ой главе 2 Посла-

²³ То есть папская власть, его иерархическая структура и все, с этим связанное. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

ния к Фессалоникийцам, и который, согласно этому пророчеству, восстанет изнутри Церкви, вводя в заблуждение христиан своими безбожными богохульными учениями и отвергая само Благовестие о спасении по благодати.

Другие секты тех дней также отвергали лютеранское учение о признаках Церкви. Энтузиасты и анабаптисты полагали, что они могут создать “чистую” церковь, без лицемеров и приспособленцев, и они отвергали идею о том, что Дух действует исключительно через Писание, изреченное Слово и Таинства (Шмалькальденские артикулы, III, viii, 3). Отношение Лютера ко всем этим спиритуалистам было совершенно непримиримым: “Это дьявол и древний змей...” (там же, 5). Позже кальвинисты ввели третий признак Церкви, а именно — внешнюю церковную дисциплину. И это полностью противоречило лютеранской позиции, ибо чада мира сего способны поддерживать внешнюю дисциплину [лишь] в некоторой степени (Апология, IV, 4 и далее). Честно говоря, я полагаю, что такое нововведение кальвинистов в этом вопросе являет собою начало порочных плодов позднего пиетизма, получившего развитие как среди кальвинистов, так и среди лютеран. Ибо этот новый признак, который может быть истолкован многими весьма различными и туманными путями, побуждает христиан к фарисейству, либо лишает их всей полноты евангельского утешения, не предъявляющего нам никаких условий.

Лютеранское учение о Церкви приносит людям чудное утешение. Оно полностью согласуется с учением о том, что грешник спасается и оправдывается исключительно по благодати, без дел, также оно согласуется с учением о том, что один лишь Дух Божий порождает веру в наших сердцах и сохраняет нас в Церкви Христовой. Ничто в лютеранском учении о Церкви не звучит так убедительно и утешительно, как прекрасные слова Лютера из его “Большого катехизиса” (II, 51-53):

“Значение и суть этого добавления [этого сочетания] таковы: я верую, что на земле существует маленькая святая группа, община [собрание], состоящая исключительно из святых, единой главой которой является Христос, группа,

<http://www.lhf.ru>

призванная и собранная вместе Святым Духом, пребывающая в единой вере, едином мнении и едином понимании, обладающая различными дарами, но все же имеющая между собой согласие, без сект и расколов.

И я также являюсь ее частью и членом [членом истинного собрания святых], причастником и совладельцем всего благого, чем она обладает, всего, что привнесено в нее и соединено с ней посредством Святого Духа, [и я стал ее участником] услышав, и продолжая слушать Слово Божье, которое есть начало вхождения в нее [является основным условием вхождения в собрание святых]. Ибо прежде, до того как мы присоединились к этому собранию, мы полностью и всецело принадлежали дьяволу, ничего не зная о Боге и о Христе.

Таким образом, до самого последнего дня Святой Дух обитает со святым собранием верующих [со святой общиной] или христианским миром, посредством которого Он приводит нас ко Христу, и который Он использует для того, чтобы научить нас и проповедовать нам Слово, и через который также Он производит и осуществляет освящение, поддерживая [эту общину] в ее повседневном росте и укреплении в вере и плодах Духа, которые Он производит”.

Служители в Церкви

Служение Церкви, — как неизменно свидетельствуют наши Вероисповедания, — заключается в том, чтобы проповедовать Евангелие и преподавать Таинства. Поместные церкви повсюду совершают это публично и упорядоченно, призывая и рукополагая пасторов, учителей и служителей. “Ибо везде, где существует Церковь, там существует и право [заповедь] преподавать Евангелие. Таким образом, необходимо, чтобы Церковь сохраняла власть [право] призывать, избирать и рукополагать служителей” (О власти и первенстве папы, 67). В наших Вероисповеданиях, насколько я могу судить, употребляются такие термины как “пастор” (пастырь), “служитель” (слуга Слова), “учитель” (доктор), “пре-свитер” (старейшина), “епископ” (надзиратель), или “духов-

<http://www.lhf.ru>

ник” в качестве взаимозаменяемых понятий (см. АВ, XIV, также О власти... , 61, 62, 65, 67, 72). Хотя Христос не устанавливал никакой иерархии среди пасторов, служителей и учителей, имеющих различные особые дары (О власти... , 7-11), лютеране сохраняют епископские должности и иерархию среди духовенства, считая это человеческим установлением. Право общины призывать и рукополагать пасторов — не просто некая возможность, которую церковь может использовать или не использовать по своему усмотрению. Пасторское служение не является делом христианской свободы. Церковь *должна* рукополагать пасторов, публичных служителей Слова (Апология, XIII, 12).

Но как именно общины призывают, избирают и рукополагают, — в наших Вероисповеданиях не сказано. Это является делом христианской свободы. Случается, что в некоторых случаях призвание и рукоположение производится пастором, в других случаях — епископом (занимающим более высокое положение в церкви только по человеческому праву), иногда это осуществляется правителем. Обычно сама община участвует в таком событии. В любом случае, это осуществляется *всегда*. “О церковном порядке (образе правления) наши церкви учат, что никто не должен публично учить в церкви или отправлять Таинства, если он не призван к тому установленным и законным образом” (АВ, XIV). Кроме того, подобно неразделимости воды и Слова при Крещении, призвание, избрание и рукоположение всегда осуществляется вместе, дабы утвердить в общине подготовленного и способного человека пастором или учителем. Римское католическое учение, будто рукоположение является Таинством, изменяющим характер и сущность служителя, отвергается нашими Вероисповеданиями, хотя Меланхтон не возражал против того чтобы называть рукоположение “таинством”, если его “понимать как обряд, относящийся к служению Слова” (Апология, XIII, 11). “Возложение рук”, или “ординация”, совершаемая обычно епископом, осуществлялась для “подтверждения” того, что избрание и призвание произведено надлежащим образом (О власти... , 70).

Авторитет или власть, принадлежащие служителям, были *установлены Самим Христом*, и это та же власть, кото-

рой обладали Апостолы, хотя пасторы в наши дни не имеют всех сверхъестественных даров, которыми были наделены Апостолы. Эта власть является исключительно “духовной” (О власти... , 31). Ее сущность состоит в публичном отправлении служения Ключей, дарованного всей Церкви как общности верующих (О власти..., 24). Обычно оно называется просто “служением Слова” (Апология, XIII, 11-13), или “служением Евангелия” (О власти..., 34; см. также Шмалькальденские артикулы, III, iv). Служение, то есть работа пастора или служителя, кратко описано следующими словами: “Евангелие заповедует тем, кто руководит церквями, учить Благовестию, отпускать грехи, отправлять Таинства, и кроме того — определенные полномочия, а именно — отлучать от Церкви тех, чьи грехи известны, и вновь отпускать грехи тем, кто покаялся” (О власти..., 60; АИ, XXVIII, 5). Этого хватает, чтобы полностью загрузить работой любого пастора. Его служение не подразумевает участия в мирском правлении (АИ, XXVIII, 2), хотя, в качестве обычного рядового гражданина страны, он может принимать активное участие в общественной жизни и всех делах, касающихся гражданского управления государством.

По-моему, примечательно, что выше Меланхтон говорит о компетентности публично отправлять Власть ключей, отпуская грехи раскаявшимся грешникам (см. АИ, XXVIII, 21). Может показаться, что это расходится с тем, что лютеранские церкви практикуют в нашей стране²⁴, где община приняла эту функцию на себя, хотя, несомненно, в прежние времена пастор всегда действовал от имени общины, как ее представитель. Я не могу найти никаких указаний в наших Вероисповеданиях, чтобы общины или синоды производили отлучение от церкви, и фрагмент Мат.18:15-20 никогда не употреблялся в наших Вероисповеданиях как образец для дисциплинирования общины или для отлучения кого-то от церкви, хотя, возможно, это и было упущением.

Нет необходимости говорить, что духовная Власть ключей, возлагаемая на служителя публично для того, чтобы

²⁴ США (хотя сказанное далее справедливо и для всех постсоветских территорий). — Ред.

<http://www.lhf.ru>

проповедовать и применять Евангелие, даже не отпуская грехи и отлучая от церкви, является в действительности огромной властью, превосходящей всякое право, существующее в системе мирского правления или в природе, а также связана с величайшей ответственностью. Потому пасторское служение в высшей степени почиталось людьми в те времена, — не из-за личных, человеческих качеств того или иного пастора, но благодаря тому, что его служение заключалось в проповеди Слова Божия и зависело от этого Слова (см. Апология, XV, 41 и далее).

12. Действие Закона и Евангелия. Покаяние

Помимо учения об оправдании верою, ни одному вопросу не уделяется в наших Вероисповеданиях места больше, чем вопросу о Законе и Евангелии наряду с темой покаяния. По существу, эти две темы неразрывно связаны между собою и часто рассматриваются вместе в наших Вероисповеданиях (Апология, IV, XII; ФС, V).

Почему же две эти темы оказались так важны для реформаторов и для наших Вероисповеданий? Во-первых, потому что римский католицизм полностью исказил Евангелие и “похоронил Христа” своим лжеучением о покаянии, названным “Таинством покаяния”, поставившим праведность в полную зависимость от дел. Во-вторых, из-за важности правильного разделения Закона и Евангелия, а также абсолютной необходимости покаяния. Ибо вечная жизнь не предлагается ни одному непокаявшемуся человеку.

Что же такое покаяние? Наше “Аугсбургское вероисповедание” (XII, 3-5) отвечает на этот вопрос кратко и в строгом соответствии с библейским учением: “Итак, покаяние, по существу, состоит из двух частей: первая часть — это сокрушение, то есть состояние ужаса, охватывающее совесть из-за осознания грехов; вторая часть — это вера, которая зарождается от Благовестия, или от отпущения грехов, и которая верует, что ради Христа грехи прощены, вера, которая утешает совесть и избавляет ее от мук и терзаний”. Меланхтон расширил это краткое определение в своей “Апологии” (XII, 44-52), защищая и объясняя его, согласно Писанию. Его рассуждения по этому вопросу воистину великолепны.

Мне часто думалось, что меланхтоновское определение покаяния, столь широко представленное в наших Вероисповеданиях, должно казаться анахронизмом даже большинству современных конфессионально убежденных христиан и лютеран. Ведь оно столь радикально. Как часто он говорит о покаянии, как об “умерщвлении” плоти, о “муках совести” и осознании “Божия гнева” по отношению ко греху (Апология, IV). И Лютер использует даже еще более суровые слова. По-

каяние — это “ежедневное погружение под воду” ветхого Адама (см. Краткий катехизис, IV, 12), и отказ от всяких собственных достижений, которые мы могли бы предъявить Богу. Лютер говорит: “Это покаяние не является постепенным [частичным] и убогим... Ибо оно не обсуждает — что такое грех, а что грехом не является, но все собирает в одну кучу и говорит: ‘Все в нас — грех [оно утверждает, что в отношении нас — все просто является грехом (и в нас нет ничего, что не являлось бы грехом и виной)]’... И это раскаяние также не является [сомнительным или] неопределенным. Ибо не остается ничего, о чем мы можем думать, как о чем-то благом, чтобы расплатиться за грех, но все, о чем мы думаем, все, что говорим или делаем, лишь повергает нас в отчаяние [всякая надежда в отношении всего должна быть отброшена]” (Шмалькальденские артикулы, III, iii, 36-37).

И вторая составляющая покаяния, — вера, — является столь же радикальной, как и первая, — сокрушение. Мы уже говорили довольно много о том, что такое вера и что она совершает. Позвольте мне процитировать еще одно утверждение Меланхтона, относящееся к данной теме (Апология, III, 224-226²⁵):

“Евангелие, по существу, является заповедью, предписывающей нам верить в то, что Бог благосклонен к нам ради Христа. “*Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него*” (Иоан.3:17,18). Таким образом, всякий раз, когда речь идет о милости, к этому должна добавляться вера в обетование. И эта вера порождает твердую надежду, потому что она полагается на Слово и заповедь Бога. Если бы надежда полагалась на дела, тогда действительно она была бы неопределенной, потому что дела не могут умиротворить совесть, о чем уже неоднократно говорилось выше. И эта вера проводит грань между теми, кто обретает спасение, и теми, кто его не обретает. Вера проводит грань между достойными и недостойными, потому что вечная жизнь была обещана оправданным, а оправдывает вера”.

²⁵ В некоторых версиях: IV, 345-347. — Перев.

Такова сущность покаяния, сокрушения и веры. И христианская жизнь — есть жизнь покаяния.

Ни сокрушение, ни вера не являются чем-то таким, что мы производим в себе сами. И то, и другое в нас производит Святой Дух. Он порождает сокрушение посредством Закона — и только Закона. Он же порождает веру при помощи Евангелия — и только Евангелия. И важнейшее различие между Законом и Евангелием заключается именно в том. Меланхтон выразил это очень хорошо: “Ибо два основных деяния, производимых Богом в людях, заключаются в устрашении и в оправдании, животворении тех, кто утрашен. И этими двумя деяниями занимается все Писание. Одна его часть — это *Закон*, который выявляет, порицает и осуждает грехи. Вторая часть — это *Евангелие*, то есть обетование о благодати, дарованной во Христе” (Апология, XII, 53).

13. Крещение

Ни один христианин с апостольских времен не писал более красноречиво и убедительно о Святом Крещении, чем Лютер. Он смог сделать это потому, что для него оно значило чрезвычайно много. Мне кажется, что едва ли в его жизни был хоть один день, когда он не размышлял о своем Крещении, не благодарил Бога за него и не вспоминал того, что Бог сказал и сделал для него в Крещении. Узнав о приближающейся смерти, он был чрезвычайно расстроен тем, что не мог написать еще одной книги на эту тему.

Хотя в “Аугсбургском вероисповедании” и “Апологии” сказано о Крещении, — что оно необходимо для спасения, что оно дарует благодать Божию, и что младенцы должны быть крещены (АВ, IX; Апология, IX), — все же если мы хотим преподавать это учение во всей его силе и всей его утешительности, нам следует обратиться к двум лютеровским катехизисам. В них Лютер показывает себя серьезным систематиком. Во-первых, он рассказывает — что это такое, и что оно дарует нам. Во-вторых, он говорит, как Крещение может произвести столь великие действия. И в-третьих, он сообщает, как оно влияет на нашу повседневную жизнь, и как нам надлежит его использовать.

Крещение было установлено Самим Христом (Мат.28:19) как путь, “посредством которого мы были впервые приняты в лоно *Христианской Церкви*” (Большой катехизис, IV, 2). Это не просто омовение или погружение в воду, но, благодаря Слову Божию и заповеди Его, вложенных в него, оно становится “божественной, небесной, святой и благословенной водой” (там же, 17). Как говорит Св.Августин, когда Слово прилагается к веществу, происходит Таинство, священное действие, приносящее благословения тем, кто принимает его.

Каковы же благословения Крещения? “Выражаясь наиболее простым языком, можно сказать, что сила, действие, польза, плод и цель Крещения заключаются в спасении” (там же, 24). Лютер настаивал на том, что Крещение — не есть что-то, совершаемое нами, но Бог через Крещение действует

в нас. В этом смысле “*быть крещеным во имя Божье* — значит быть крещеным не людьми, но Самим Богом” (там же, 10). “Итак, вы явственно видите, что здесь [в Крещении] нет никакого деяния, производимого нами, но есть лишь сокровище, которое Он дает нам и которое принимается верою. Точно так же, как Господь Иисус Христос на кресте — это не деяние, но сокровище, заключенное в Слове, предлагаемое нам и принимаемое верою” (там же, 37). Лютер назвал это “Христовым Крещением”, поскольку посредством Крещения все, что наш Спаситель добыл и достиг для нас, становится нашим. Оно воистину является инструментом, при помощи которого нам даруются Святой Дух и вера (АВ, V).

Во времена Лютера многим казалось, что его учение о Крещении является “слишком католическим”, что он не провел достаточно глубокую реформу церкви по этому вопросу. Главный аргумент критики заключался в том, что человеку следует уверовать до Крещения. Лютер соглашался с этим и утверждал, что Крещение, как и Святое Причастие, должно приниматься верою. “Вера присоединяется к воде и верует, что это Крещение, в котором заключено чистое спасение и жизнь. Не через воду (о чем мы уже достаточно говорили), но благодаря тому, что вода неразрывно соединена со Словом и установлением Божьим, и тому, что имя Божье является ее неотъемлемой частью” (Большой катехизис, IV, 29). Вновь и вновь наши Вероисповедания настаивают, что Таинства учреждены “для пробуждения и утверждения веры в тех, кто употребляет их” (АИ, XIII, 1-2). Меланхтон писал: “Поэтому мы учим, что при использовании Таинств должна добавляться *вера*, которою человек должен верить в эти обетования и принимать обетованное, предлагающееся в отправляемом Таинстве. Причина этого ясна и надлежащим образом обоснована. [Это есть определенное и истинное использование Святого Таинства, на которое сердца христиан и их совесть могут положиться.] Обетование бесполезно до тех пор, пока оно не принимается верой” (Апология, XIII, 19-20).

Но как же тогда быть с младенцами? Как они могут иметь веру, чтобы принять столь великие обетования Крещения? Лютер ответил на это, что если младенцы могут

<http://www.lhf.ru>

иметь Святого Духа, о чем повсеместно учат Писания, то они, несомненно, могут иметь веру (Большой катехизис, IV, 49 и далее). Далее он говорит: “Мы приносим ребенка с уверенностью и надеждой, что он верует, и мы молимся о том, чтобы Бог даровал ему веру” (там же, 57). Лютер утверждал, что Крещение, подобно Евангелию, имеет силу даровать ту веру, которой оно требует в своих обетованиях, и в каждом случае Святой Дух самостоятельно, то есть без всякого взаимодействия и помощи со стороны крещаемого, порождает веру посредством избранных Им орудий, — Крещения и Евангелия. Для Него создать веру в младенцах посредством содержащегося в Крещении евангельского обетования ничуть не сложнее, чем породить веру во взрослых людях посредством проповеди Евангелия.

Крещение не является чем-то таким, что однажды происходит, и на этом все заканчивается. Его действие продолжается на протяжении всей нашей жизни. Оно полагает начало жизни покаяния и борьбы, — никогда не прекращающейся борьбы христианина за укрощение своей плоти, в которой живет все “что рождено в нас от Адама: злоба, ненависть, зависть, нецеломудренность, скупость, лень, надменность, да и само неверие”, — все это свойственно нашей природе, — и [полагает также] начало жизни Духа, жизни праведности и добрых дел (там же, 66-67). И Крещение, — это внешне простое событие, произошедшее столь давно в жизни большинства из нас, дает нам силу совершать это! Удивительная благодать!

Лютер предпочитал производить Крещение путем погружения в воду. Он писал: “Деяние, или обряд [Крещения] заключается в том, что мы погружаемся под воду, которая покрывает нас [протекает по нам], а затем — опять извлекаемся оттуда” (там же, 65). Он говорил также о “погребении” в Крещении. В сущности, погружение не являлось для него единственно обязательной формой Крещения, но это наглядно иллюстрировало и символизировало действие в христианской жизни покаяния. “Когда люди становятся христианами, ветхий человек повседневно уменьшается — до тех пор, пока окончательно не погибает. Вот что значит воистину быть погребенным в Крещении и повседневно вос-

<http://www.lhf.ru>

ставать вновь” (там же, 71). Так и мы используем наше Крещение — мы “погружаемся” в него и в его обетования повседневно, затем восставая из него обновленными и укрепленными, чтобы жить жизнью веры.

14. Святое Причастие

На протяжении своей жизни Лютер участвовал в трех великих доктринальных полемиках. Во-первых, — это была его борьба за поддержание учения об оправдании по благодати, ради Христа, верою, когда он противостоял римокатолическому учению об обретении праведности делами. Во-вторых, — его борьба против энтузиастов, утверждавших, будто Святой Дух действует не посредством Евангельского Слова и Таинств, но непосредственно. И в-третьих, — это была его полемика против реформатов из Швейцарии и южной Германии, — Ульриха Цвингли, Мартина Буцера и других, — по поводу Святого Причастия. В первом случае противники Лютера отвергали саму суть и утешительность библейского Благовестия. Во втором случае подрывалось всякое объективное и познавательное основание христианского учения, ибо энтузиасты основывали свою религию на личных переживаниях, ощущениях и откровениях. В третьем случае реформаты исповедовали оправдание по вере, как это делают и лютеране, также они веровали и в объективную силу Писания. Однако, Лютер совершенно не допускал их понимания Писания: они применяли некоторые рационалистские принципы истолкования Писаний, и когда эти принципы прилагались к словам Христа об установлении Святого Причастия, это порождало великое противоречие.

Сначала Цвингли учил, “что Святое Причастие — это всего лишь символ, внешний признак, по которому можно узнать христиан, и что во время Причастия ничего другого, кроме хлеба и вина (просто символизирующих отсутствующее Тело Христово), не распределяется” (ФС, Детальное изложение, VII, 4). После многочисленных дискуссий Жан Кальвин, — более поздний реформатор из Женевы, — несколько видоизменил и смягчил это учение, заявив, что Христос, согласно Своей Божественной природе, присутствует в Причастии (равно как Божественная природа присутствует повсеместно), и что “посредством Духа Христова — Который вездесущ — наши тела — в которых Дух Христов обитает

<http://www.lhf.ru>

здесь, на земле, — объединяются с Телом Христовым — которое на Небесах” (там же, 4-5).

Это истолкование основано на том, что Тело Христово, которое представляется ограниченным в пространстве и потому полностью подвластным таким категориям как пространство и время, не может одновременно присутствовать более чем в одном месте. Кальвин допускал рассуждения о “духовном ядении” (или ядении веры). Но, подобно всем реформатам до и после него, он отвергал написанное Лютером в его “Кратком катехизисе” (VI, 2) в 1529 году: “[Таинство Алтаря — это] *содержащиеся в хлебе и вине истинные Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые мы, христиане, должны есть и пить, по установлению Самого Христа*”.

На протяжении всей своей жизни Лютер боролся против любого отрицания истинного и существенного присутствия Тела Христова и Крови Его в Таинстве Алтаря, какие бы формы это отрицание ни принимало. Он полагал, что записанные в Библии слова Христова установления могут быть приняты каждым христианином, и их нельзя рассматривать как образное выражение, но следует понимать буквально, как они записаны: *“Примите и ядите; сие есть Тело Мое, которое за вас предается... Примите и пейте из нее все. Сия чаша есть Новый Завет в Крови Моей, за вас изливаемой во оставление грехов”* (Большой катехизис, V, 3, сравн. 8).

В “Формуле согласия” кратко обобщена точка зрения Лютера по поводу учения об истинном присутствии.

1. Естественно, нормально и правильно принимать слова заповеди и обетования буквально, если не существует какой-то веской и необратимой причины не делать этого. Если бы слова установления Святого Причастия следовало рассматривать как образное выражение лишь потому, что кажется, будто они непонятны или противоречат здравому смыслу, то мы могли бы поступать так с любой заповедью и любым обетованием Божиим. Тогда и Авраам мог бы принять повеление Божие о принесении в жертву его единственного сына как некое образное выражение, означающее все что угодно. Такое истолкование подрывало бы все Бо-

<http://www.lhf.ru>

жии заповеди и обетования, которые нередко выходят за рамки нашего понимания (ФС, Детальное изложение, VII, 45-47).

2. Святое Причастие было установлено Христом и является, своего рода, Его “последней волей” и завещанием. В таких случаях обычно выражаются не образно или двусмысленно, но “простыми, прямыми, ясными, твердыми и несомненными” словами (там же, 48-51), как и в случае с другими знаменами завета, подобными Крещению или обрезанию.

3. Все три евангелиста и Павел, записавшие установление Христово, указывают одни и те же слова установления, и нигде нет никаких намеков на то, что повелению Христову следует давать образное истолкование (там же, 52-53). 4. Наконец, Павел говорит в 1Кор.10:16 о “приобщении” через хлеб Телу Христову и через вино — Крови Христовой. И “если бы Тело Христово присутствовало и принималось [было бы объектом приобщения] не воистину и не по существу [не вещественно]... то хлеб должен был бы быть назван не приобщением Тела, но [приобщением] Духа, силы и добродетелей Христа” (там же, 55). Павел “говорит, что хлеб является приобщением Тела Христова — то есть что все, кто причастны освященному хлебу [принимают освященный хлеб] становятся также причастны и Тела Христова — он, должно быть, в самом деле говорит не о духовной, но о сакраментальной причастности (или причастности устами) Тела Христова, которая одинакова для благочестивых христиан и для безбожников [для тех, кто только называют себя христианами]” (там же, 56).

Конечно, мы вкушаем Тело Христово и пьем Кровь Христову вовсе не так, как жуем гамбургер или потягиваем кока-колу (см. ФС, Конспективное изложение, VII, 41-42). Реформаты обвиняли Лютера в том, что его учение является столь “грубым” и вульгарным. Христос, Который обитал во чреве Своей матери, теперь является вездесущим; Христос, Который мог явиться Своим ученикам после воскресения, пройдя сквозь запертые двери, и Который сегодня сидит одесную Бога, Который вездесущ, — может сегодня присутствовать также повсюду и в разных обличьях среди Своего

народа. Он с нами, когда мы молимся именем Его, — не так, что мы видим или осязаем Его, но воистину присутствует — воплощенный Христос, — как согласно Своей Божественной, так и человеческой природе. Он присутствует Своим Телом и Своею Кровью в Таинстве Алтаря, присутствует Своею благодатью, Своим прощением, вечной жизнью и дарами, которые Своими Телом и Кровью Он добыл для нас. Все это *“выше естества и разума, и даже выше разума всех Ангелов на Небесах”* (ФС, Детальное изложение, VII, 102). Но, тем не менее, это истинно. *“Слово Божье истинно и не лжет”* (там же, 96). И Лютер говорит: *“Я ни в коем случае не отрицаю, что сила Божья может достичь того, что Тело будет присутствовать во многих местах одновременно, даже в его физической, постижимой разумом форме”* (там же, 103).

Лютер был тверд и непреклонен в своем противостоянии всем, кто отрицал, что слова Христова установления действительно осуществляют присутствие Тела и Крови Христовых в Таинстве, и что все причастники действительно устами вкушают Его Тело и пьют Его Кровь. Незадолго до своей смерти Лютер писал с великим пылом и страстью: *“Я резко осуждаю как сакраментариев и фанатиков — которыми они и являются — всех, кто не будет верить в то, что хлеб Господень в Святом Причастии является Его истинным и сущим Телом, которое безбожники или иуды принимают устами так же, как это делал Св.Петр и все [другие] святые. [Я говорю, что] тот, кто не будет верить в это, пусть оставит меня и не надеется ни на какое общение со мной, и это не подлежит пересмотру [таково мое мнение, которого я не собираюсь изменять]”* (там же, 33; см. также WA, 54, 155-156).

Откуда столь неистовое, резкое и воинственное упорство? Сотни лет наши друзья-реформаты и многие другие критиковали Лютера за его непреклонность и отказ от компромисса в вопросе об Истинном Присутствии. С чем же связана такая позиция Лютера?

На то у Лютера были две веские причины. Во-первых, потому что он веровал, — и с ним также веруют все подлинные лютеране, — в *истинность* Божия Слова, — будь то

<http://www.lhf.ru>

установление Святого Причастия, Крещения или же провозглашение прощения грехов ради Христа. Ни один лютеранин не станет искажать Слово, или пытаться передергивать его, утверждая что-то кроме того, что оно провозглашает. “Мы знаем, что Бог не лжет. Я и мой ближний, или, проще говоря, все люди могут ошибаться и обманывать, но Слово Божье ошибочным быть не может” (Большой катехизис, IV, 57).

Во-вторых, Лютер и лютеранское богословие столь упорно придерживаются учения об Истинном Присутствии, потому что лютеране веруют в *силу* Божия Слова. Когда при Сотворении Бог повелел: “Да будет свет”, — появился свет. Когда Христос установил Таинство Своих Тела и Крови, это Таинство стало осуществляться, Слово создает реальность в реальности: Тело и Кровь Христовы действительно присутствуют [в хлебе и вине], дабы христиане вкушали и пили их. Лютер сказал (ФС, Детальное изложение, VII, 74-75):

“Ни одно деяние или слово какого-либо человека не производит истинного присутствия Тела и Крови Христовых при отправлении Причастия, будь то добродетель служителя, произнесение им молитвы, ядение и питье, или вера причастников — но все это должно быть целиком и полностью приписано власти Всемогущего Бога и Слову, установлению и назначению нашего Господа Иисуса Христа.

Ибо истинные и всемогущие слова Иисуса Христа, произнесенные Им при учреждении, были действительны не только на первой Вечере, но продолжают оставаться действительными и эффективными [их сила, власть и действенность пребывают по сей день], поэтому везде, где Причастие отправляется согласно установлению Христа и используются Его слова — там Тело и Кровь Христовы воистину присутствуют, раздаются и принимаются — благодаря силе и действительности слов, которые произнес Христос на первой Вечере. Ибо, где соблюдается Его установление, где Его слова произносятся над хлебом и чашей [вином], где освященный хлеб и чаша раздаются, там Сам Христос — через произнесенные слова — по-прежнему действителен *силой первого учреждения* через Свое Слово, которое Он хочет, чтобы здесь повторялось”.

<http://www.lhf.ru>

Но какова ценность вкушения и питья Тела и Крови Христовых? Может быть, это просто не имеющий никакого значения средневековый пережиток, который Лютеру следовало бы отменить, подобно Цвингли и другим? Ничего подобного!

Лютер видел и глубоко понимал истинное значение Святого Причастия и истинного присутствия. В Причастии Христос приглашает нас есть Его истинное, настоящее Тело, которое “за нас предано”, и пить Его истинную Кровь, которая “за нас и за многих пролита”. С Его Телом и Кровью мы принимаем все, что Христос добыл для нас Своими Телом и Кровью, — прощение, примирение с Богом, мир в наших сердцах, вечную жизнь — все духовные благословения, которые Бог может даровать! Лютер писал: “Поэтому когда говорят, что Тело и Кровь Христовы не преподносятся нам [не преломляются и не проливаются за нас] при отправлении Причастия, а следовательно, мы не получаем прощения грехов во время этого Таинства — это также тщетные и пустые слова. Ибо, хотя дело [искупления] совершено, и прощение грехов добыто на кресте, все же оно не может достигнуть нас каким-то иным путем, помимо Слова” (Большой катехизис, V, 31). И Таинство — это деяние Слова, приносящее нам все, что Евангельское Слово может предложить.

И посему истинное присутствие Тела Христова и Крови Его в Таинстве и Божии благословения, которые это Таинство приносит, неразрывно связаны между собой. Вот почему Лютер не только решительно отстаивал истинное присутствие, но побуждал всех кающихся христиан принимать Причастие почаще, как самое утешительное и веское доказательство любви Божией и Его прощения.

В нынешние дни мы можем научиться такому отношению из наших Вероисповеданий. На протяжении вот уже более чем двух веков богословы и историки пытаются в своих исследованиях вернуться к так называемому “историческому Иисусу”, стать как бы Его современниками, уподобиться Его ученикам. Лютер и наши Вероисповедания делают все наоборот. Мы не пытаемся вернуться к Иисусу, используя некие научные или иные хитроумные методы. Он, исторический Иисус — тот самый Иисус, Который умер за

<http://www.lhf.ru>

нас и вновь воскрес, тот самый Иисус, Который вознесся на Небеса, и Который “снова придет явно, дабы судить живых и мертвых” (АВ, III, 6), — именно Он приходит к нам в Своем Причастии, становится нашим современником, питает нас Своими истинными Телом и Кровью и дарует нам здесь и сейчас *все*, что Он совершил для нас как наш Спаситель.

Существует только один надлежащий ответ с нашей стороны на эту Трапезу. Мы должны приходить к ней так часто, как она отправляется, вкушать и пить Его Тело и Кровь и веровать в Его великие и чудесные обетования, суть которых выражена в этой маленькой фразе: “За вас” (см. Краткий катехизис, V, 6-10). Все это делает нас достойными участниками, постоянными участниками, счастливыми участниками. Послушайте, как Лютер в своей манере описывает это в “Большом катехизисе” (V, 64-66):

“Помимо данной заповеди существует также и призванное еще сильнее побуждать и ободрять нас обетование, о котором мы слышали выше. Ибо здесь мы имеем добрые и драгоценные слова: *‘Сие есть Тело Мое, которое за вас предается... Сия чаша есть новый завет в Крови Моей, за вас изливаемой во оставление грехов’*. Эти слова, как я уже говорил, проповедуются не бревнам и камням, но мне и вам. В противном случае Он вполне мог бы промолчать и не устанавливать никакого Таинства. Итак, отнесите себя к этим словам: ‘ЗА ВАС’, чтобы Он не обращался к вам тщетно. Ибо Он предлагает нам сокровище, которое Он принес нам с Небес”.

Но что, если мы не ощущаем потребности в принятии Причастия? И опять у Лютера для вас есть добрый совет. Он призывает: “Хотя бы поверьте Писаниям. Они не солгут вам, и они знают вашу плоть лучше, чем вы сами” (там же, 76).

Прежде, чем закончить обсуждение учения о Святом Причастии, нам следует упомянуть пару важных и обсуждаемых по сей день вопросов.

Римская католическая церковь во времена Лютера придерживалась учения о пресуществлении²⁶. Согласно этой получившей развитие в начале средних веков доктрине, в тот момент, когда священник произносит слова установления, хлеб и вино *превращаются* в Тело и Кровь Христовы, хотя сохраняют вид и вкус хлеба и вина. Это превращение, по их мнению, является безвозвратным, так что после отправления Причастия Тело и Кровь Христовы сохраняются, и люди могут поклоняться им. Все это подверглось весьма выразительному осуждению как “тонкие софистические измышления” (Шмалькальденские артикулы, III, vi, 5; сравн. ФС, Конспективное изложение, VII, 22), ибо Павел учит, что хлеб и вино сохраняются в Святом Причастии. Лютеране также отрицают, что “составные части, или видимые разновидности, или формы освященного хлеба и вина — должны быть предметом поклонения”, хотя “Сам Христос — истинный Бог и истинный Человек, воистину и по сути присутствующий при истинном отправлении Святого Причастия — должен быть объектом поклонения в Духе и истине; как и в других случаях — особенно там, где собрана Его община” (ФС, Детальное изложение, VII, 126).

Наконец, что же делает Таинство Алтаря тем, чем оно является, а именно — благословенным средством спасения? Это совершает “заповедь Христова ‘*Сие творите...*’ (включаяющая в себя все действие, или отправление Таинства, когда в собрании христиан хлеб и вино берутся, освящаются, распределяются, принимаются, съедаются, выпиваются, и одновременно [тем самым] возвещается смерть Господня)” (там же, 84). По существу, есть три вещи, необходимые для осуществления Таинства — всесильное Слово установления, распределение хлеба и вина, и их вкушение. Наши Вероисповедания призывают *употреблять* это Таинство часто и надлежащим образом. Когда это происходит, Церковь Христова получает великие благословения.

²⁶ В терминологии Римской католической церкви используется термин *transubstantiatio*; учение о пресуществлении является официальным учением и сегодня. — Теол. ред.

15. Христианская жизнь

История церкви полна трагических противоречий и недоразумений. Одним из недоразумений, которое наши друзья-католики упорно отстаивают на протяжении последних четырехсот лет церковной истории, является утверждение, будто мы, лютеране, не принимаем всерьез добрых дел и мало побуждаем к ним. Часто утверждается, дескать то, что лютеране настаивают на спасении только по благодати и оправдании одною лишь верою во Христа, якобы свидетельствует, что добрые дела не имеют для лютеран важного значения, ведь они не могут спасти и сделать нас праведными пред Богом.

Это было, и по сей день остается трагическим заблуждением и полным непониманием лютеранской позиции. В наших Вероисповеданиях о добрых делах и христианской жизни сказано больше, чем по любому другому вопросу. Целый артикул “Формулы согласия” посвящен исключительно необходимости добрых дел, любви и повиновения Закону Божию в христианской жизни. Лютеровские рассуждения о Десяти Заповедях в его “Большом катехизисе” занимают больше места, чем все остальные части этой книги. Если бы кто-то вздумал критиковать “Большой катехизис”, то можно было бы сказать, что Лютер не уделил больше внимания Символу Веры, хотя его обсуждение Символа воистину является мастерским. Наконец Меланхтон в “Апологии Аугсбургского вероисповедания”, разбирая вопрос об оправдании верою, тратит больше времени на рассуждения о любви, добрых делах и их отношении к вере и жизни христианина, чем о самом оправдании, которое является центральным положением нашей веры.

Ни у одного католического богослова не сказано и не написано более выразительно, более точно и более тепло об освящении и делах любви, чем в наших Вероисповеданиях. Ни один католический богослов не призывал к освящению и добрым делам, не подчеркивал их значения и того, как они угодны Богу, более, чем Лютер и наши Вероисповедания.

<http://www.lhf.ru>

Так что же именно сказано в наших Вероисповеданиях по этой теме? Отвечая на этот вопрос, я буду главным образом следовать мастерской дискуссии Меланхтона на эту тему, содержащейся в “Апологии” (IV, 122-182).

Он озаглавливает весь этот раздел: “О любви и исполнении Закона”, и основная мысль, которую он стремится подчеркнуть здесь, — что любовь и добрые дела следуют за и порождаются верой (там же, 111). “Таким образом, получив оправдание верой и возродившись, мы начинаем бояться и любить Бога, молиться Ему, ожидать помощи от Него, благодарить и славить Его, повиноваться Ему во всех своих бедах и несчастьях. Мы начинаем также любить своих ближних, потому что наши сердца обретают духовные и святые побуждения” (там же, III, 4, сравн. 8). Меланхтон говорит, что Святой Дух, Который посредством Евангелия порождает веру в человеке и оправдывает его, в то же самое время дарует этому человеку новую жизнь, жизнь любви к Богу и ко всем людям.

Без веры не может быть добрых дел перед Богом, равно как истинной покорности Закону, хотя невозрожденный человек может иногда достигать высшей степени “мирской праведности” (внешнего следования заповедям), что в высшей степени похвально с точки зрения мира и общества и может принести немало пользы. Однако, без веры невозможно любить Бога. “Как же, — спрашивает Меланхтон, — человеческое сердце может любить Бога, зная, что Он ужасно гневается и насылает на нас как временные, так и вечные бедствия? Но Закон всегда обвиняет нас, всегда показывает, что Бог гневается. [Таким образом, то, что схоласты говорят о любви к Богу — это вздор.] Мы не можем любить Бога до тех пор, пока не обретем милости верой. Пока этого не произошло, Его невозможно любить” (там же, 7-8). Я полагаю, такое утверждение могло бы показаться довольно нереалистичным и странным многим людям в нашем современном обществе. Сама идея о гневе Божиим выглядит какой-то отдаленной и нереальной в наш материалистический век. Но если человек верует в живого Бога, и если он верует в Закон, то он поймет, что либо позиция Меланхтона верна, либо вся христианская религия теряет смысл.

<http://www.lhf.ru>

И потому Закон может быть исполнен только христианами. Именно к такому выводу приходят наши Вероисповедания. Неверующему человеку это кажется совершенно нелепым, просто невежественным заключением. Когда кто-то спасает жизнь другому человеку или жертвует много денег бедным, — не все ли равно — кто это делает — неверующий или христианин? Это одно и то же доброе дело в обоих случаях.

Именно так мир и все не знающие Христа представляют себе все это. И они правы, если рассматривать данный вопрос в рамках свойственной им сферы — “мирской праведности”. Действительно, кто из них не рассудил бы, что праведность фарисея выше и больше праведности мытаря из Христовой притчи (Лук.18:9-14)?

Однако это дело выглядит совершенно иначе в глазах Божиих. Одно лишь внешнее согласие с Законом ничуть не удовлетворяет Его. Фактически, такого просто не бывает в наш падший век, — причем даже среди христиан (ФС, Детальное изложение, IV, 8).

Бог судит обо всех наших деяниях по тем *обстоятельствам*, в которых они были совершены. Богу угодны наша жизнь и наши деяния не потому, что мы живем согласно Закону, но потому, что мы живем *во Христе* (Апология, III, 140). Это чрезвычайно трудно понять даже христианам, потому что такое благословение совершенно неожиданно. Меланхтон не говорит, что когда мы соблюдаем Закон и угождаем Богу своей жизнью, это не имеет никакого отношения к Десяти Заповедям, — они остаются нормой и неизменной волей Божией для человеческих деяний. Но Богу угодно не само внешнее деяние, а делатель. Вот как Меланхтон объясняет это учение: “Таким образом, такое ‘зачаточное’ исполнение Закона не угождает [Богу] само по себе, но делает это лишь за счет веры во Христа” (там же, 46). Или еще он говорит: “Наше ‘зачаточное’ исполнение Закона угождает Богу за счет веры, и за счет веры нам не вменяется несовершенное исполнение Закона” (там же, 56). Меланхтону принадлежит также следующее, почти парадоксальное утверждение: “Но человек исполняет Закон тогда, когда он слышит, что ради Христа Бог примирился с нами, даже несмотря на то, что мы

<http://www.lhf.ru>

не можем исполнить Закона. Когда этой верой Христос принимается как Посредник, сердце обретает покой, начинает любить Бога и исполнять Закон, и тогда оно знает, что теперь, благодаря Христу-Посреднику, оно угодно Богу, даже несмотря на то, что зачаточное исполнение Закона далеко от совершенства и является весьма нечистым” (там же, 149).

Сколь замечательно, ободряюще и утешительно это учение! Все мои дела угодно Богу лишь потому, что я *во Христе*, потому, что я принимаю Его как Своего Спасителя и Посредника, — будь я банкир или пастор, секретарша или медсестра, домохозяйка или малый ребенок, все мои дела, большие и малые, — даже несовершенные и даже испорченные грехом и недобрыми побуждениями, — все они угодно Богу! И это потому, что я во Христе, потому, что я верую в Него тою твердою верою, которая порождается посредством Евангелия одним лишь Святым Духом. Какая жизнь! Сколь прекрасно, знать: независимо от того, что я делаю, работаю или развлекаюсь, и от того, успешно это или нет, — я угоден Богу ради Христа, ради Него Он любит меня и все мои дела веры.

Вера, или точнее — Святой Дух, действующий в верующих, — всегда, подобно доброму дереву, приносит “добрый плод” (АИ, VI, 1). Следует всегда различать веру и любовь. Мы оправдываемся одною лишь верою во Христа, любовь же проистекает из этой веры и порождается ею. При этом они никогда не могут быть разделены. Там где есть вера, ей всегда сопутствуют любовь и добрые дела. “Невозможно любовь к Богу, даже самую маленькую, отделить от веры, потому что через Христа мы приходим к Отцу, и, приняв прощение грехов, мы теперь воистину уверены в том, что имеем Бога, то есть — что Бог заботится о нас. Мы зываем к Нему, мы возносим благодарения Ему, мы боимся Его, мы любим Его” (Апология, III, 20). По существу, одной из основных целей нашего оправдания верою является возможность любить Бога и ближнего своего, а также совершать добрые дела. Вот как Меланхтон подчеркнул этот факт: “Мы возрождены и принимаем Святого Духа как раз для того, чтобы новая жизнь могла производить новые дела, новые наклонности, страх Божий и любовь Божью, ненависть к по-

хотливости и т.п.” (там же, 228). Это напоминает хорошо известное высказывание Лютера о порождаемой Духом Святым силе веры, цитируемое в “Формуле согласия” (Детальное изложение, IV, 10-12) и подлежащее запоминанию (мы заучивали это наизусть, когда я был студентом семинарии):

“Таким образом, вера — это божественное деяние в нас, которым Бог изменяет и возрождает нас, умерщвляет (в нас) ветхого Адама, делает нас совершенно другими людьми по сердцу, духу, уму и всем нашим силам и приносит с ней Святого Духа [наделяет нас Святым Духом]. О, то, что мы имеем в вере — это настолько живая, деятельная, действующая вещь [сила], что для нее невозможно не совершать добро непрестанно.

И она (вера) не спрашивает — должны ли совершаться добрые дела, но, прежде чем задается этот вопрос, она уже совершила их. Тот же, кто не совершает таких дел, лишен веры, бродит ошупью и озирается по сторонам в поисках веры и добрых дел и не знает ни того, что такое вера, ни того, что такое добрые дела, хотя при этом многословно лопочет и болтает попусту (бессмыслицу) о добрых делах. Вера [оправдывающая] — это живое, смелое [твердое] упование на милость Божью — упование настолько определенное, что человек умер бы за него тысячу раз [скорее бы умер, чем согласился страдать от того, что это упование отобрано у него]. И это упование и знание Божественной милости делает отношение [человека] к Богу и ко всем творениям радостным, бесстрашным и бодрым [светлым], что [радость и бодрость] производится в нем Святым Духом посредством веры. И благодаря этому человек обретает готовность радостно и бодро, без принуждения, совершать добро в отношении всех, служить всем и переносить все — ради любви и славы Бога, Который даровал эту милость ему так, что невозможно отделить дела от веры — так же невозможно, как нельзя разделить свет и тепло пламени”.

<http://www.lhf.ru>

Классическое высказывание Лютера напоминает строфу из его любимого гимна, — гимна Павла Сператуса “Спасение к нам пришло”:

Вера льнет только ко кресту Иисуса
И покоится на Нем неустанно;
И истинная вера познается по ее плодам,
С любовью и все возрастающим упованием.
И все же одна лишь вера оправдывает,
Дела же служат ближним нашим и служат
Доказательством того, что вера жива.²⁷

Это приносящее радость учение о том, что наша христианская жизнь угодна Богу ради Христа, не подразумевает, что наше исполнение Закона когда-либо бывает достаточным, чтобы мы стали совершенными и не нуждались в покаянии. Совсем наоборот! Христиане каются постоянно. “Та вера, о которой мы говорим, возникает в покаянии”, — сказал Меланхтон (Апология, III, 229). Когда Святой Дух покидает нас, мы не можем удовлетворить Бога ни одним своим деянием (Апология, IV, 34, 35; III, 5, 11, 12, 14²⁸). Хотя мы содействуем своему освящению и совершаем добрые дела с радостным сердцем, все же один лишь Дух Святой производит в нас все благое (ФС, Детальное изложение, II, 65-66). Наше освящение является исключительно Его деянием, производимым посредством Слова, равно как наше обращение и наша вера во Христа (там же, 26, 39). “Святые Писания описывают обращение, веру во Христа, возрождение, обновление, и все, что относится к их действительному начинанию и завершению, [все это относится] не к человеческим силам естественной свободной воли — ни полностью, ни наполовину, ни в малейшей, даже самой ничтожной степени, но *in solidum*, то есть полностью и всецело — к Божественному деянию и Святому Духу” (там же, 25).

Да, мы постоянно нуждаемся в Святом Духе, чтобы жить христианской жизнью. Мы нуждаемся во Христе, на-

²⁷ Подстрочный перевод. — Ред.

²⁸ В некоторых версиях: IV, 34, 35, 126, 132, 133, 135. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

шем Посреднике, чтобы Он ходатайствовал за нас ежедневно. Ибо наша праведность перед Богом, — праведность, которая имеет цену и значение в Его глазах, всегда является только праведностью Христовой (Апология, IV, 162-163) и никогда не зависит от наших несовершенных усилий.

Кроме того, христианская жизнь является борьбой — никогда не прекращающейся борьбой против греха, борьбой за то, чтобы своей жизнью угождать Богу. Но это радостная борьба! Ибо наши грехи не засчитываются нам ради Христа, а все наши попытки и усилия, — несовершенные как всегда, — угодны милосердному и любящему Господу.

16. Церковь и общественно-государственная жизнь

За два столетия существования Америки, очень много было написано об отношениях между церковью и государством, и большинству американцев, несомненно, кажется, что в нашей американской Конституции эти вопросы урегулированы очень хорошо. Конечно, в нашей стране никогда не было полного разделения между церковью и государством. Ведь интересы и сферы деятельности церкви и государства часто пересекаются, — например, в образовательной, этической, юридической и общественной сферах жизни. Однако, по мнению наших отцов-основателей, церковь и государство имеют также и свои особые сферы деятельности, и необходимо стремиться к тому, чтобы взаимных вмешательств в интересы друг друга было как можно меньше.

Хотелось бы знать, сколь многим лютеранам известно, что задолго до Джона Локка²⁹, великого английского философа, чьи идеи о правах человека и государстве были использованы нашими отцами-основателями (Джоном Адамсом, Томасом Джефферсоном и другими) при формировании философии, лежащей в основе американской Конституции, Лютер и наши лютеранские Вероисповедания выразили те же самые убеждения и идеи по поводу отношений между церковью и государством.

В двух разделах Книги согласия — “Аугсбургском вероисповедании” и “Апологии” — Меланхтон обсуждает эти важнейшие вопросы. Не забывайте, что он жил во времена, когда государственным строем большинства христианских стран была абсолютная монархия. Правительство, состоящее из палат представителей, в том виде, как мы, американцы, знаем его сегодня, в те времена было чем-то совершенно неслыханным. И папство претендовало на абсолютную власть даже в сфере гражданского правления, заявляя о своем главенстве над всеми земными правителями. Потому представления Меланхтона о балансе между гражданской [мирской]

²⁹ Локк Джон (1632—1704) — английский философ-материалист. — Ред.

<http://www.lhf.ru>

и духовной [церковной] властью неизбежно оскорбляли и тех и других. Рассуждая по-человечески, не было практически никаких шансов, чтобы эти идеи стали общепринятыми. Однако, он высказал их, потому что Писание говорит очень много о церкви и государстве.

Первый принцип, заложенный в наших Вероисповеданиях (АВ, XVI, 1-2), заключается в том, что мирское правление, со всеми его недостатками и несовершенствами, “учреждено и заповедано Богом”. Таким образом, христиане призваны участвовать в государственных структурах, служить князьями и судьями, издавать законы, выносить приговоры, и, в пределах полномочий своей мирской власти, наказывать преступников и злодеев. Они могут продавать и покупать, принимать присягу, когда этого требуют мирские власти, служить в армии и сражаться за свою страну.

Что правителю или судье могло бы не понравиться в лютеранах как в подданных? Один из моих профессоров часто говорил, что лютеране являются лучшими гражданами страны, ибо они любят и уважают свой народ как нечто, учрежденное Богом, потому они активно и охотно служат своей стране.

Или, по крайней мере, они должны это делать, согласно лютеранским Вероисповеданиям. Вот образец достойного гражданского поведения, общественной заинтересованности и подлинной общественной активности — каждый христианин, в осознании того факта, что его страна создана Богом, и сообразуясь со своим признанием (Краткий катехизис, IV, 1-15), делает все от него зависящее для всеобщего блага. Ни один христианин не должен отказываться от исполнения в своей стране каких-либо из упомянутых выше обязанностей.

Обратите внимание, наши Вероисповедания утверждают, что христианин как *гражданин* исполняет свои обязанности перед своим народом и обществом. Нигде в наших Вероисповеданиях не говорится, что это его обязанности перед церковью. Из чего следует *второй* провозглашенный Меланхтоном *принцип*.

Этот принцип, попросту говоря, заключается в том, что церковь имеет определенную власть, определенные обязанности и несет определенную ответственность. То же можно

<http://www.lhf.ru>

сказать о государстве. И это не следует смешивать между собою. Иногда, как я уже говорил выше, сферы интересов церкви и государства неизбежно пересекаются. Однако принципа разделения этих сфер надлежит придерживаться так строго, как это только возможно. Утверждение Меланхтона о различии между сферами интересов церкви и государства является хрестоматийным, и его следует процитировать более подробно (АВ, XXVIII, 5, 11-18; сравн. с Аполлогией, XVI, 3-8):

“Наши учителя считают, что власть Ключей или власть епископов, согласно Евангелию, является властью заповеди Божьей проповедовать Евангелие, отпускать и оставлять грехи, отправлять Таинства... Ибо гражданские власти и Евангелие имеют дело с различными вещами. Светские правители защищают не умы, а тела и физические [материальные, телесные] категории от явных оскорблений и злоупотреблений, а также сдерживают людей силой меча и посредством физических наказаний ради поддержания гражданской справедливости и мира. Поэтому власть Церкви и власть светскую не надо смешивать и путать между собой. Власть Церкви имеет собственное предназначение — учить Евангелию и отправлять Таинства. И не следует ей вмешиваться в дела власти светской. Не следует ей заниматься преобразованиями царств мира сего, не следует ей отменять законы светских правителей, не следует упразднить покорность законам и властям. Пусть она не вмешивается [в государственные] дела со своими суждениями относительно светских назначений или соглашений, пусть она не указывает светским правителям — какие законы тем надлежит принять для общего благополучия. Как Христос говорит в Иоан.(18:36): *‘Царство Мое не от мира сего’*. А также в Лук.(12:14): *‘Кто поставил Меня судить или делить вас?’* Павел также говорит (Филип.3:20): *‘Наше же житительство — на небесах’*, и (2Кор.10:4): *‘Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушения твердынь: ими ниспровергаем замыслы’*. Вот таким образом наши учителя проводят грань между полномочиями этих властей и внушают людям, что обе эти власти [как церковная, так и светская]

<http://www.lhf.ru>

должны почитаться и признаваться, как дары и благословения Божьи”.

В этих важных утверждениях наших Вероисповеданий не сказано о *полном* разделении церкви и государства, как то делали анабаптисты и другие сектанты времен Реформации. В Саксонии и во многих других частях Германии лютеранская церковь была государственной. Но это утверждение Меланхтона, звучащее в наше время столь удивительно, является своего рода “вехой” в истории христианской мысли. Спустя более чем 450 лет, — которые нередко были годами падения и крушения надежд, — оно по-прежнему остается лучшим выражением надлежащих взаимосвязей между церковью и государством, гарантирующих добрые христианские отношения в обществе.

17. Предопределение и избрание к благодати

Читатель может спросить — зачем нужна глава, посвященная этой теме в такой небольшой брошюре? Разве нет чего-то поважнее в наших Вероисповеданиях?

Я полагаю, необходимость обсуждения темы о предопределении можно обосновать двумя причинами: *Во-первых*, в “Формуле согласия” уделено очень много внимания обсуждению этой темы, хотя в те времена между лютеранами не существовало разногласий по этому вопросу. *Во-вторых*, — что еще более важно, — Божие предопределение для всех Его чад, Его вечное избрание к благодати, открывается нам в Писании и представлено в наших Вероисповеданиях не для того, чтобы смущать христиан, вводить их в заблуждение, либо возбуждать какие-то ненужные и греховные помышления, но для утешения христиан и углубления их признательности всемогущей благодати Божией во Христе.

Лютер сказал однажды, что учение о предопределении — это, образно выражаясь, “крепкое вино”, которое не следует давать детям. Он имел в виду, что христиане не должны погружаться в глубокие размышления на эту тему, стремясь из любопытства открыть для себя непостижимые и сокрытые от нас намерения Божии. Скорее христианам следует рассматривать предопределение Божие в надлежащем контексте, как нечто, *усиливающее* и *укрепляющее* евангельское утешение. И именно таким образом представляет этот вопрос “Формула согласия”. После того как человек узнает, что совершил Христос для искупления рода человеческого, после того как человек принимает добродетели Христовы, предлагаемые Духом Святым через Слово и Таинства, после того как человек узнает, что он оправдан и соделан чадом Божиим верою во Христа, после того как человек обретает уверенность, что Святой Дух по благодати содержит его в вере, — ему открывается учение о предопределении, дабы дать еще большую определенность и уверенность в благодати Божией (ФС, Детальное изложение, XI, 14-23).

<http://www.lhf.ru>

И это именно то, чем является предопределение — избрание к благодати, извечная милостивая воля любящего Бога, желающего даровать нам веру и спасти нас, Своих чад (там же, 24). Предопределение — это предвечное решение, которое является совершенно определенным и не может быть упразднено или кем-то отменено. Христианин, — даже избранный, — может отпасть от благодати (там же, 42), но Бог будет снова милостиво восстанавливать его в Своей милости (там же, 75). Один из моих бывших профессоров выразил это учение “Формулы согласия” очень просто — до того просто, что, мне кажется, даже ребенок в состоянии понять его: Предопределение просто означает, что все, некогда совершенное Богом для нашего спасения, содействия нас Своими чадами и сохранения нас в вере, Он заключил во Христе и Его вечных деяниях ради нас. То есть мое спасение не является результатом каких-то причудливых и непредсказуемых деяний или реакций Бога на происходящее, — оно определяется Его извечным замыслом по отношению ко мне. Это должно приносить мне уверенность и утешение. И это именно то, что стремится донести до нас “Формула согласия” (там же, 45-47):

“Таким образом, эта доктрина дарует также превосходное и славное утешение, заключающееся в том, что Бог был столь сильно озабочен обращением, праведностью и спасением каждого христианина и столь верно вознамерился совершить это [а значит, обеспечил], что до основания мира Он продумал все это и в Своем [тайном] плане предопределил — как Он приведет меня к нему [призовет и приведет меня ко спасению] и сохранит меня в нем. А также — что Он возжелал реализовать мое спасение столь хорошо и верно (качественно и надежно), что, поскольку — из-за слабости и порочности нашей плоти — оно может запросто быть утеряно из наших рук, или же — из-за коварства и могущества дьявола и мира — оно может быть вырвано и отобрано у нас, Он предопределил в Своем вечном плане, которому никто не может повредить, и отдал это на сохранение во всемогущую руку нашего Спасителя Иисуса Христа, откуда никто не может похитить нас (Иоан.10:28). Павел также говорит

<http://www.lhf.ru>

(Рим.8:28, 39): *‘Ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас (призванных по Его изволению) от любви Божией во Христе Иисусе’*. [Павел основывает определенность нашего блаженства на основании Божественного замысла, когда из нашего призвания по изволению Божьему он делает вывод, что никто не может отлучить нас... и т.д.]”.

В нашем предопределении есть что-то таинственное. В Писаниях и Вероисповеданиях оно кажется нам как бы “монетой с одной стороной”. Ибо Божие избрание и предопределение касается только нас, христиан, а не всех людей (там же, 23). Но при этом все же не существует предопределения к осуждению и проклятию (там же, 7, 41, 80). Напротив, Бог искренне и настойчиво желает спасти всех (там же, 28), и Его евангельское приглашение, адресованное ко всем грешникам, неизменно и очень серьезно (там же, 34, 68).

И, видя эту тайну, мы не сетуем, что Бог не избрал всех, равно как не вопрошаем — почему? Мы просто славим Бога за то, что Он избрал нас, и возносим Ему благодарения за Его милость.

Несколько лет назад я проповедовал в часовне семинарии “Конкордия”, в С.-Луисе, по Рим.8:28, — фрагменту, который касается вечного избрания. Д.-р Спиз, один из моих более пожилых коллег, подошел ко мне после проповеди и сказал, что он впервые слышал в этой часовне проповедь на данную тему. Я думаю, что он оценил ее. А почему бы, собственно, и нет? Как говорят наши Вероисповедания (там же, 48-49), это учение приносит нам

“славное утешение во времена страданий и искушений, а именно — что Бог в Своем замысле до начала мира предопределил и положил, что Он будет помогать нам во всех бедствиях [огорчениях и трудностях], даровать нам терпение [в страданиях], побуждать [питать и ободрять] надежду и производить такой результат, который способствует нашему спасению.

А также — как Павел, весьма утешительно, говорит об этом (Рим.8:28, 29, 35, 38, 39) — что Бог, в замысле Своем,

<http://www.lhf.ru>

предопределил до начала мира, каким страданиям и испытаниям Он подвергнет каждого из избранных Своих в образе Своего Сына, и что для каждого из них все Его страдания содействуют ко благу — потому что они призваны согласно замыслу — в результате чего Павел и заключает: определенно и несомненно, что ‘ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем’”.

18. Финал пути — жизнь вечная

“Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?” (Иов.14:14). Это, несомненно, является одним из глубочайших вопросов, занимающих разум человека. Ибо, не веруя в вечную жизнь, мы не можем вообще по-настоящему верить в Бога. Иов во всех своих испытаниях и страданиях понимал это. Если нет вечной жизни и нет эсхатологии, то есть ничего не происходит в конце мира и в конце нашей жизни, тогда все сказанное о Боге, о Сотворении, о грехе и благодати, о Христе и искуплении, и все остальное — не имеет совершенно никакого значения.

В нашем веке возникало немало проблем с учением о вечной жизни. Я знал человека, который исповедовал веру в Троицу, но сомневался, существует ли что-то по ту сторону могилы. Какая ужасная путаница! Но, что еще хуже, — современные богословы разрабатывают доктрины, утверждающие, будто небеса и спасение находятся здесь и сейчас, а за пределами этой жизни нас ничего не ждет. На что Павел ответил: “И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех людей” (1Кор.15:19). Где-то я прочитал, что целая шестая часть Нового Завета повествует о только еще ожидающем христиан в будущем: возвращении Христовом во славе, воскресении мертвых, последнем Суде, а затем — вечной славе.

Может показаться тогда странным, что наши лютеранские Вероисповедания не уделяют больше внимания таким темам как эсхатология и вечная жизнь. В “Аугсбургском вероисповедании” содержится лишь небольшой артикул, посвященный возвращению Христа (АВ, XVII). И этот артикул очень кратко обобщает то, что уже было сказано в древних Символах Веры.

Однако в действительности наши Вероисповедания насквозь пронизаны твердым и страстным предвкушением возвращения Христова и уверенностью в грядущей жизни (например — “Шмалькальденские артикулы”, II, iv, 15). Составители “Книги согласия” предваряют свое Вероисповедание следующим выражением упования на грядущее: “Это — и

<http://www.lhf.ru>

ничто другое — является нашей верой, учением и исповеданием, в которых мы также желаем, по милости Божьей, явиться с неустрашимыми сердцами пред судным престолом Иисуса Христа и дать об этом отчет” (ФС, Детальное изложение, XII, 39, см. также Предисловие к “Апологии”, 19). Все Вероисповедание написано, и все, что совершается верующими людьми, полно предвкушения грядущего возвращения Христова в славе: “Мы самым решительным образом увещеваем, чтобы особенно молодые люди, получающие образование для отправления святого служения в церквях и школах, наставлялись в этом верно и усердно, дабы чистое учение и исповедание нашей веры, с помощью Святого Духа, сохранялось и передавалось также нашим потомкам, до самого славного явления Иисуса Христа, нашего единственного Искупителя и Спасителя” (Предисловие к “Книге согласия”). Христиане исполнены уверенности в победе и спасении, которые будут сопровождать славное возвращение Христово.

Конечно, во времена Лютера существовали такие явления, как секуляризм и даже фактический атеизм. Но Вероисповедания отражают кажущееся странным в наши дни убеждение, что мы живем в последние времена. Имеют место все признаки конца пути, и наша жизнь, наши деяния сориентированы на этот близкий конец. При этом через предвкушение своей верой мы имеем вечную жизнь уже сейчас. “Но Евангелие [которое проповедовалось в Церкви] приносит не только тень [призрак] вечных категорий, но сами эти вечные категории” (Апология, VII, 15). “Евангелие... является вестью о прощении грехов и начале новой жизни в сердцах верующих” (Апология, XVI, 6). Наше возрождение Духом и наша вера во Христа делают нас наследниками и причастниками этой вечной жизни сейчас, или точнее — они являются “началом вечной жизни” (См.: Апология, III, 231; VII, 15; Большой катехизис, III, 54).

Повсюду, где в наших Вероисповеданиях упоминается спасение, вечная жизнь является целью всего этого (Большой катехизис, IV, 25). И так же обстоит дело с центральным артикулом об оправдании. “Как оправдание относится к

вере, так и жизнь вечная относится к вере” (Апология, III, 233³⁰).

Наши Вероисповедания преподают очень простую и истинную библейскую эсхатологию (то есть учение о последних временах). Они отвергают всякие пустые размышления о восхищении на Небеса, о тысячелетнем правлении Христом на земле прежде наступления конца света, о полном обращении иудеев (АВ, XVII, 5), — все эти идеи были столь же широко распространены тогда, как и в наши дни. Книга Откровения, которая была признана апокалиптической по форме, а потому в высшей степени образной, в той части, где она описывает грядущие события, — такие, как возвращение Христово и вечную жизнь, — истолковывалась лютеранами в свете простых и ясных учений остальной части Нового Завета, но никак не наоборот.

В лютеранских Вероисповеданиях вся история представляется простой и ясной. Возвращение Христа будет неожиданным, непредвиденным и скорым. Все мертвые воскреснут; все живые и мертвые будут судимы Христом, и верующие в Него будут спасены навеки. Земля и все творение, как мы знаем, подвергнется уничтожению, и будут созданы “новые небо и земля”. Тогда это уже будут Небеса с Богом и Агнцем! Ибо в этом и заключаются Небеса — в пребывании с Богом во славе Его.

Как именно все это будет происходить, — мы пока не знаем. Для лютеранских реформаторов предвкушение всего этого было столь захватывающим, что размышления о том, “когда и как” — просто не вмещались в их богословие. “Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его” (1Кор.2:9).

Конечно, такой футуристический подход в наши дни покажется наивным как нашим друзьям-секуляристам, у которых вообще нет никакой надежды, так и нашим друзьям-фундаменталистам с их запутанными и постоянно изменяющимися миллениаристскими мотивами и рассуждениями о промысле Божиим. Но таковы были верования, исповедания и упования лютеран XVI века. Это были люди, устремившие

³⁰ В других версиях “Книги согласия” — Апология, IV, 354. — Перев.

<http://www.lhf.ru>

свои взоры вперед, ликующие христиане, счастливые здесь, на земле, от сознания своего грядущего блаженства на Небесах. Нам же, называющим себя лютеранами сегодня, не остается ничего лучшего, как вернуться к той же уверенности и тем же библейским воззрениям, которыми обладали те люди.

Вот мы и подошли к концу этой главы и завершению нашей маленькой книжки. И мне не приходит в голову более подходящего завершения, чем слова Лютера, которыми он объясняет пятое прошение Молитвы Господней (Краткий катехизис, III, 20):

“Мы молим о том, чтобы Отец наш Небесный избавил нас от всего, способного причинить зло нашим телам и душам, нашему имуществу и достоинству, и чтобы в конце концов, когда придет наш последний час, Он даровал нам блаженную кончину и, по милости Своей, принял нас из этой юдоли печали к Себе на Небеса”.

Soli Deo gloria! Одному лишь Богу слава!

Приложения

Словарь наиболее употребимых терминов

<i>Общение [единение] природ</i>	Божественная и человеческая природы Христа, благодаря личностному [ипостасному] единству, находятся в общении [единении] друг с другом и никогда не отделяются одна от другой, хотя каждая при этом сохраняет свои собственные свойства (ФС, VIII, 6-18).
<i>Похотливость</i>	Или похоть. Врожденная порочность, унаследованная от наших прародителей, по причине которой все склонны к совершению порочного (АВ, II, 1-2). Это реальная сила, от которой происходят все грехи (Апология, II, 3, 6, 7).
<i>Вероисповедание</i>	Совместно провозглашаемое формальное заявление о вере, вроде Символа веры. Говоря в этой книге о “лютеранских Вероисповеданиях”, или просто о “Вероисповеданиях”, мы имеем в виду труды, вошедшие в “ <i>Книгу согласия</i> ”, составленную в 1580 году.
<i>Сокрушение</i>	Сожаление о своих грехах, муки совести, обусловленные осознанием своей вины перед Богом.
<i>Обращение</i>	См. <i>Покаяние</i> . Деяние Святого Духа, направленное на то, чтобы грешник посредством Закона увидел свой грех, а затем посредством Евангелия уверовал во Христа.
<i>Символ Веры</i>	Заявление о вере.
<i>Доктрина</i>	Учение.
<i>Избрание</i>	См. <i>Предопределение</i> .

<i>Энтузиазм</i>	Ересь, утверждающая, что Святой Дух, благодать и спасение обретаются грешниками безо всяких внешних средств — Писания, изреченного Слова Евангелия и без Таинств (Шмалькальденские артикулы, III, viii).
<i>Евангелический (-ая)</i>	Сосредоточенный (-ая) на Евангелии.
<i>Отлучение</i>	Исключение ожесточенных и не желающих каяться грешников [в т.ч. еретиков] из христианской общины, оставление на них их грехов, лишение их Таинства Алтаря до тех пор, пока они не покаются (“О власти и первенстве папы”, 60).
<i>Экзегеза</i>	Истолкование или разъяснение Писаний.
<i>Вера</i>	Упование на Христа; принятие Христа и Его искупительных деяний; познание Христа и Его добродетелей (Его спасительных деяний).
<i>Свобода воли</i>	Со времен грехопадения человек не только грешен и виновен перед Богом, но является рабом греха и не способен придти к Богу, повиноваться Его Закону и веровать в Него. Только Дух Божий через Крещение и Евангелие в силах оживить и возродить его. Невозрожденный человек не имеет свободы воли, позволяющей служить Богу или придти к Нему.
<i>Добрые дела</i>	См.: <i>Праведность</i> (п.4: Праведность верующих): дела, совершаемые согласно Закону Божию и при помощи Духа Святого верующими во Христа (АВ, XX, 15).

<i>Евангелие</i>	Благая Весть о том, что Бог спас нас, послав Христа, дабы Он покорился Закону Божию и понес наказание за все наши грехи, вместо нас. (Часто в наших Вероисповеданиях термин “Евангелие” употребляется только для обозначения Писания, библейского учения в целом или одной из Книг, написанных новозаветными евангелистами.)
<i>Благодать</i>	Незаслуженная любовь Божия по отношению к безнадежным грешникам. Благодать не является некой бездействующей, пассивной любовью, но представляет собой активные действия, связанные с тем, что Бог послал Своего Сына, дабы спасти нас, и Своего Святого Духа, дабы привести нас к вере во Христа, освятить и спасти нас.
<i>Вменять</i>	Присваивать. Бог незаслуженно присваивает (“вменяет”) нам, верующим во Христа, праведность Христову, добытую Его послушанием Божественному Закону и Его невинной жертвенной смертью (Апология, III, 109, 100).
<i>Воплощение</i>	Называемое также ипостасным (личностным) единением. Учение о том, что Сын Божий, существующий предвечно, стал человеком, приняв на Себя человеческую природу, состоящую из тела и души, дабы спасти падшее человечество. Христос является одной Ипостасью — истинным Богом и истинным Человеком вечно (ФС, Конспективное изложение, VIII, 5).
<i>Оправдание</i>	Бог считает безнадежных и повинных смерти грешников праведными благодаря искупительному деянию Христа.
<i>Закон</i>	Неизменная воля Божия, показывающая человеку — как ему следует себя вести в помышлениях, словах и делах (ФС, Детальное изложение, V, 17; VI, 15).

- Посредник (Ходатай)* Христос является нашим Посредником, или Заступником (Ходатаем), защищающим нас пред Богом, и причиной тому являются Его жертвенные и искупительные деяния (Апология, III, 93-94).
- Добродетель (заслуга)* Небиблейское слово, употребляемое повсеместно в Вероисповеданиях в двух весьма различных значениях: 1. Для обозначения стремления и попыток человека (обычно имеющих место при папстве) заслужить себе прощение и вечную жизнь, либо уменьшить число лет, проведенных в так называемом “чистилище”; 2. Для обозначения того, что Христос совершил ради нашего спасения, — Его послушания Закону и искупительной заместительной смерти.
- Служение* Действие Святого Духа, осуществляемое через Слово Евангелия и Таинства, дабы передать благодать Божию, привести грешников к вере и поддерживать в них эту веру (АВ, V, 1-2). Иногда данный термин употребляется для обозначения пасторского служения (Трактат “О власти и первенстве папы”, 67).
- Монергизм* Учение о том, что обращение человека целиком и полностью является деянием Святого Духа, осуществляемым через Евангелие и средства благодати (ФС, II).
- Послушание* Библейский (Рим.5:19) и конфессиональный термин (ФС, Дет. изл., III, 12, 15, 32), означающий спасительное деяние послушания Христова Божественному Закону, Его страдания и смерть, которые вменяются верующему. См. термин *Праведность* (п.2: “Праведность Христова”).
- Служение Ключей* Правильная всей Церкви власть прощать и оставлять грехи силою Евангелия и Закона (Шмалькальденские артикулы, III, vii, 1).

- Первородный грех* Извращенность человеческой природы, возникшая при грехопадении Адама и передаваемая всем людям по наследству (АВ, II, 1-2). Он представляет собою похотливость и полное отсутствие страха Божия и любви по отношению к Богу (Апология, II, 3).
- Епитимья* Римское католическое извращение покаяния, которое называлось таинством и состояло из сокрушения, исповедания грехов перед священником и искупления грехов перед священником и искупления грехов перед священником и искупления грехов [епитимьи, сатисфакции, возмещения] (человеческих деяний, которыми якобы заслуживается прощение Божие) (Апология, XII, 8-16).
- Ипостасное [сущностное] единение* См.: *Воплощение*.
- Предопределение* Предвечная воля Божия, или благодатное предызбрание Божие, чтобы привести к вере и спасти навеки тех людей, которые до конца сохраняют веру во Христа. Предопределение относится только к чадам Божиим. Оно неизменно. Не существует предопределения к проклятию.
- Умилостивление* Христово деяние удовлетворения гнева Бога Отца посредством Его полного послушания Божию Закону и невинной заместительной смерти за нас (Апология, III, 92-94).
- Возрождение* Состоящее в даровании веры во Христа новое духовное рождение, осуществляемое Духом Святым через Крещение, а затем, в жизни, — посредством силы Евангелия (АВ, V).
- Обновление* *Освящение* (см. определение в этом же перечне), производимое Святым Духом в тех, кто рожден заново (свыше).
- Покаяние* Сокрушение плюс вера, — отвращение от греха и обращение ко Христу, Спасителю грешников.

Праведность

1. Праведность веры — Бог провозглашает нас праведными только ради Христа (благодаря Его искупительному деянию и Его праведности), по вере во Христа.

2. Праведность Христова (часто называемая “чужой праведностью”, потому что мы не имеем отношения к совершенности этого) — Его совершенное послушание Закону и жертвенная и невинная смерть вместо нас, — все это вменяется грешнику, который верует в Евангелие.

3. Мирская праведность — внешняя покорность гражданским или естественным законам, которая в определенной мере может быть достигнута неверующими, однако ничего не стоит в глазах Божиих [по отношению ко Спасению].

4. Праведность верующих — новое послушание Закону, порожаемое Святым Духом в тех, кого Он обратил через Евангелие и кому Он даровал веру во Христа (ФС, Детальное изложение, III, 30).

Освящение

Новая жизнь, которою человек живет, когда он верует во Христа. В этой новой жизни Святой Дух направляет его к послушанию Закону ради Христа.

Sola Fide

“Одною лишь верою”. Эта фраза употребляется для указания на то, что безнадежный грешник оправдывается одною лишь верою во Христа, своего Умилостивителя и Спасителя.

Sola Gratia

“Одною лишь благодатью”. Эта фраза применяется для указания на то, что бедные грешники спасаются только по благодати, безо всякого участия и добрых дел с их стороны.

<i>Sola Scriptura</i>	“Одно лишь Писание”. Эта фраза употребляется для указания на то, что все христианское учение основано на Писании, и каждый учитель, каждое учение должны оцениваться по нему.
<i>Синергизм</i>	Ересь, согласно которой грешник содействует Святому Духу в своем обращении (ФС, П).
<i>Теология (богословие)</i>	Учение о Боге. <i>Доктрина</i> .
<i>Пресуществление (transubstantiatio)</i>	Связанное с Вечерей Господней отвергаемое нашими Вероисповеданиями римское католическое учение, о том, что хлеб и вино во время отправления Таинства утрачивают свою материальную сущность и преобразуются в Тело и Кровь Христовы таким образом, что хлеб и вино уже более не присутствуют (ФС, Конспективное изложение, VII, 22).
<i>Троица, Троиединство</i>	Классическое христианское учение о том, что единый Бог, или единая Божественная сущность, имеет три различные Ипостаси — Отец, Сын и Святой Дух.

Вопросы

ВВЕДЕНИЕ

1. Зачем простым прихожанам лютеранских церквей в наше время изучать лютеранские Вероисповедания?
2. Каковы преимущества того, что мы имеем несколько Вероисповеданий?
3. Каковы преимущества того, что мы имеем *Книгу Согласия*, содержащую Символы Веры и Вероисповедания, написанные в разные времена и с различных позиций?

I. ЛЮТЕРАНСКИЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

<http://www.lhf.ru>

1. Может ли и должен ли христианин иметь уверенность в своем учении? Почему учение столь важно?

2. Как вы думаете, правильно ли поступает Лютеранская церковь, требуя от пасторов безусловного подписания своих Вероисповеданий? Почему?

3. Как вы думаете, нужны ли нам в наши дни новые, “усовершенствованные” или “улучшенные” Вероисповедания? Или, может быть, нам нужны “дополнительные” вероисповедания, посвященные решению современных проблем? Почему?

II. ЛЮТЕРАНСКИЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И БИБЛИЯ

1. Приведите библейские подтверждения принципа *Sola Scriptura*.

2. Каковы возражения, выдвигаемые против этого принципа в наше время?

3. Может ли конфессионализм и лояльность Лютеранским Вероисповеданиям как-то угрожать верности человека Писаниям? Если может, то как?

III. ЛЮТЕРАНСКИЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ЕВАНГЕЛИЕ

1. Почему важно то, что в центре наших Вероисповеданий стоит Евангелие?

2. Перечислите несколько лжеучений прошлых и настоящих времен, противостоящих нашим Вероисповеданиям.

IV. СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ И СВЯТЫЕ ПИСАНИЯ

1. Перечислите, сколько сможете, различий и сходств между Писаниями и Евангелием.

2. Как вы думаете, почему некоторые люди в наше время хотят сделать Евангелие, а не Писания, нормой учения? Какая опасность здесь кроется?

3. Каково надлежащее отношение между Писанием и Евангелием?

V. КТО ТАКОВ БОГ?

<http://www.lhf.ru>

1. Почему мы не можем дать определение Богу? Что произошло бы, если бы мы попытались дать Ему определение?

2. Каковы последствия отрицания Троицы?

3. Почему в учение о Троице столь трудно “поверить”?

4. Почему очень важно знать не только, Кто таков Бог, но и что Он совершил?

VI. ЧУДЕСА ТВОРЕНИЯ БОЖИЯ

1. Как вы думаете, почему наши Вероисповедания уделяют больше внимания неизменности и продолжению деяний Божиих, чем Его изначальному Сотворению мира за шесть дней?

2. Назовите ряд современных ошибочных представлений относительно учения о сотворении.

3. Какую связь учение о сотворении имеет с учением о Евангелии в наше время?

4. Какое доказательство вы можете привести тому, что люди в наши дни часто фактически отрицают существование Бога, хотя они прямо и не заявляют об этом?

VII. КАК ЧЕЛОВЕК РАЗРУШИЛ ТВОРЕНИЕ БОЖИЕ

1. Как вы думаете, почему в наших Вероисповеданиях больше говорится о первородном грехе, чем о грехах фактических?

2. Найдите упоминания и ссылки на первородный грех в проповеди, которую вы слушаете (в церкви, по радио или телевидению). Не слишком ли много или не слишком ли мало проповедуется об этом учении?

3. Почему христианин должен знать, что он — грешник?

VIII. КТО ТАКОВ ИИСУС ХРИСТОС, И ЧТО ОН СОВЕРШИЛ?

1. Какое отношение воплощение (вочеловечивание) имеет к современной жизни?

2. Была ли необходимость в придании свойств Божества (Божественной природы) — человеческой природе Иисуса?

<http://www.lhf.ru>

3. Перечислите некоторые главные темы спасения в наших Вероисповеданиях и найдите их обоснование в Писаниях.

4. Укажите — почему эти темы все еще актуальны и уместны при свидетельстве о Христе в наше время.

5. Как вы думаете, актуально ли заострять внимание на гнев Божием в наше время? Является ли это “евангелическим” подходом к делу?

6. Каких совершенно неверных представлений о Христе придерживаются многие люди в наше время? Что именно в этих идеях ошибочного и вредного?

IX. В ЦЕНТРЕ ВСЕГО — ОПРАВДАНИЕ ВЕРОЮ

1. Меланхтон говорил, что оправдание — это “юридическое” деяние Божие. Покажите, как это может быть применимо в наши дни.

2. Как вы полагаете, почему учение об оправдании было сделано реформаторами центральным артикулом веры? Можем ли мы в наши дни утверждать то же самое?

3. Перечислите некоторые ложные представления о вере, подрывающие учение об оправдании.

4. Обсудите между собою — что значит быть оправданным *по вере*, и насколько важно то, что мы оправдываемся *одною лишь* верою.

X. ДЕЯНИЯ ДУХА

1. Согласны ли вы с критическими высказываниями о том, что лютеране уделяют мало внимания деяниям Святого Духа? Если согласны, то почему вы так думаете?

2. Укажите и обсудите некоторые деяния, совершенные и до сих пор совершаемые для нас Святым Духом.

3. Перечислите и обсудите некоторые из бытующих ныне ошибочных мнений о деяниях Святого Духа.

4. Почему современной Церкви столь важно знать, что “служение” связано со Святым Духом, и что Его служение заключается в свидетельствовании о Христе?

XI. ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ПАСТОРЫ

<http://www.lhf.ru>

1. Почему можно сказать, что лютеранское учение о Церкви и о ее “признаках” ориентировано главным образом на Евангелие?

2. Почему христианам следует любить и почитать своих пасторов?

3. Перечислите как можно больше качеств и обязанностей пасторов, располагая их согласно степени важности.

4. Как вы думаете, нужны ли какие-то изменения в нашем порядке призвания пасторов? Если да, то какие?

XII. ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА И ЕВАНГЕЛИЯ. ПОКАЯНИЕ

1. Укажите различия между Законом и Евангелием.

2. Обсудите, — каким образом люди обычно смешивают Закон и Евангелие.

3. Когда следует применять Закон, а когда Евангелие?

4. Как пасторы и миряне могут более эффективно побуждать людей к покаянию в наше время?

XIII. КРЕЩЕНИЕ

1. Что имел в виду Лютер, когда он говорил, что нам следует постоянно “использовать” наше Крещение? Как мы можем наиболее эффективно делать это в своей повседневной жизни?

2. Зачем необходимо крестить младенцев? Почему нам, лютеранам, не удалось убедить столь многих наших братьев-протестантов в том, что это важно и необходимо?

3. Почему мы должны придерживаться убеждения, что младенцы имеют веру, и больше учить об этом?

XIV. СВЯТОЕ ПРИЧАСТИЕ

1. По каким причинам некоторые христиане отвергают истинное присутствие Тела Христова и Его Крови при отправлении Святого Причастия?

2. Почему многие лютеране не приходят к Причастию как можно чаще, — всякий раз, когда оно преподается, несмотря на то, что оно несет столь великие благословения?

3. Почему так важно признавать, что Святое Причастие является средством благодати?

<http://www.lhf.ru>

XV. ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

1. Препятствует ли вера в то, что Святой Дух производит в нас все благое, — добрым делам? Почему да, или почему нет?

2. Почему христиане стремятся совершать добрые дела?

3. Обсудите учение о том, что Богу угодно все, что мы совершаем, ради Христа. Как это применимо к освящению жизни?

4. Помогают ли добрые дела сохранению веры? Почему да, или почему нет?

XVI. ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

1. Предписывает ли христианство вообще или лютеранство в частности какую-то особую форму правления или политическую систему? Обсудите этот вопрос подробнее.

2. Должна ли церковь участвовать в каких-либо видах общественной жизни?

3. Обсудите утверждение: “Лютеранин — лучший гражданин”, не кажется ли оно слишком самонадеянным?

4. Запишите в две колонки функции церкви и функции мирского правительства. Каким образом эти функции пересекаются в современном обществе?

XVII. ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИЗБРАНИЕ К БЛАГОДАТИ

1. Как вы рассказали бы о предызбрании неверующему человеку?

2. Если бы христианин спросил вас, почему не все люди спасены, как вы ответили бы?

3. Постарайтесь показать всю утешительность учения о предопределении и избрании.

XVIII. ФИНАЛ ПУТИ — ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

1. Обсудите причины современного секуляризма.

2. Если бы вы столкнулись с человеком, который не верит в жизнь вечную, какова была бы ваша реакция, и что бы вы сказали ему?

<http://www.lhf.ru>

3. Почему наши Вероисповедания отвергают миллениаризм (учение о тысячелетнем царстве, восхождении на Небеса и т.д.)? Какой вред могут нанести подобные рассуждения?

4. В наше время существует множество сект и культов, верующих в какую-то “жизнь после смерти”, но не во Христе. Как церковь должна к ним относиться и что проповедовать?

5. Что значит лично для вас — верить в жизнь вечную?

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение	5
1. Лютеранские Вероисповедания, что это такое?	10
В каком духе они написаны	10
Важность учения.....	12
Подписание Вероисповеданий — евангелическое действие	15
Вероисповедания — голос церкви	17
Доктринальное единство — благословение для церкви	18
2. Лютеранские Вероисповедания и Библия	22
Писание обладает Божественной властью	22
Три уровня авторитета в церкви.....	24
3. Лютеранские Вероисповедания и Евангелие	28
4. Святое Евангелие и Святые Писания	31
5. Кто таков Бог?	34
6. Чудеса творения Божия.....	37
7. Как человек разрушил творение Божие	40
Первородный грех, что это такое	40
Наше знание о первородном грехе очень важно	43
8. Кто таков Иисус Христос, и что Он совершил?	46
Так Кто же таков Иисус Христос?.....	48
Христос — наш Искупитель	50
Христос — наш Примиритель	51
Христос — наш Посредник	53
9. В центре всего — оправдание верою	56
Лютеранские Вероисповедания сосредоточены на оправдании грешника перед Богом	56
Оправдание только верою	58
10. Деяния Духа.....	61
Служение Святого Духа	64
11. Церковь и ее пасторы	67
Служители в Церкви	70
12. Действие Закона и Евангелия. Покаяние	74
13. Крещение	77
14. Святое Причастие	81
15. Христианская жизнь	89
16. Церковь и общественно-государственная жизнь	96
17. Предопределение и избрание к благодати.....	100

<http://www.lhf.ru>

18. Финал пути — жизнь вечная	104
Приложения	108
Словарь наиболее употребимых терминов	108
Вопросы	114